

Тамара Пимонова

Девчонки из провинции

Как строить свою судьбу,
чтобы стать счастливой

16+

Тамара ПИМОНОВА
Девчонки из провинции

«Автор»

2020

Пимонова Т. И.

Девчонки из провинции / Т. И. Пимонова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98894-1

Существует ли женская дружба? Да! Девчонки из провинции, рождённые в прошлом веке в одном небольшом городе России, доказали это, пронеся её сквозь года, любовь, боль, потери и разочарования. Капитолина, лидер из троицы подружек с редкими именами Аделина и Карина, умеет предсказывать будущее, но своё от неё закрыто. Потомственная целительница, она побывала в Геленджике и Феодосии, чтобы встретиться с необычными явлениями и попробовать разгадать загадку дольменов или био-компьютера. И всё же она земная женщина, которая вместе с подругами ищет своё счастье. Найдёт ли? Это можно узнать в романе, где реальность переплетается с фантастическими и необъяснимыми явлениями...

ISBN 978-5-532-98894-1

© Пимонова Т. И., 2020

© Автор, 2020

Тамара Пимонова

Девчонки из провинции

Расправить крылья – и лететь, лететь, лететь!

Глава 1 Три подруги – год 2014 и 1989

Когда им было по пятнадцать, они умели мечтать. Но даже в самых смелых мечтах и фантазиях девчонки не могли себе представить, что всего-то меньше чем через четверть века жизнь в стране и в мире изменится кардинально. Так, что от прошлого не останется и следа...

В Советском Союзе почти все семьи жили в одинаковых условиях – небольшая квартира, четыре сотки земли под крохотную дачу за городом, проезд на общественном транспорте за пять копеек, очереди в магазинах, бесплатная медицина и образование. А главное – вера в светлое будущее. Вечером молодёжь собиралась во дворах и пела под гитару, а родители не волновались, что ребёнок где-то шатается. Достаточно было крикнуть с балкона, чтобы загнать ребёнка домой. Да, в СССР много было хорошего, как, впрочем, и недостатков.

В детстве у наших героинь с редкими именами, Капитолина, Аделина и Карина, не у всех были обычные квартирные телефоны – теперь каждый житель страны имеет по одному или даже два сотовых, по которым можно связаться с любой точкой мира и не просто поговорить, а и увидеть собеседника на экране. Как показывали тогда в фантастических фильмах. У каждого в квартире теперь есть персональный компьютер – все новости подруги узнают из интернета, там же могут посмотреть любой фильм, спектакль или концерт. В книгах на бумажных носителях тоже отпала необходимость – книги на любой вкус можно читать в электронном виде. Да что там книги! Теперь и работать можно, не выходя из дому, главное, найти то направление, где ты будешь себя чувствовать как рыба в воде. Первой из трёх подруг такую нишу нашла Капа, выступающая в сети под ником Лионелла. У неё уже были тысячи подписчиков по всему миру. Но и свой кабинет на одной из главных улиц их провинциального городка она не бросала – всё же живое общение давало ей энергетическую подпитку. Особенно, когда пациенту удавалось помочь.

С подругами детства, Мариной и Аделиной, они встречались в кафе, ресторане или друг у друга в гостях, выкраивая время в суетливой, суматошной и быстротечной жизни. А времени катастрофически не хватало! У каждой – небольшой, но свой бизнес, а тут, если не крутиться, то можно остаться без средств к существованию. Либо тебя подставят, либо «наедут», либо постараются сделать какую-нибудь пакость. Когда после развала Советского Союза люди делились на бедных и богатых, то, как и раньше, после революции, тех, кто смог создать себе, пусть даже непосильным трудом, блага выше среднего – хорошая квартира, автомобиль и отдых за границей, – тех не любили. И называли сначала «новыми русскими», а потом и богачами. И завидовали чёрной завистью. Три подруги зарабатывали чуть выше среднего, у них в семье было всё необходимое, но деньги они считать умели. И работали почти без выходных. Так что для них привычнее стало общение онлайн в скайпе, а позднее и в ватсапе. Обычно подруги устраивали посиделки сидя каждая в своей кровати, когда бесконечные дела были переделаны или оставлены на потом, а дети уложены и накормлены. Дети, впрочем, были только у Рина и Ады, а с мужьями девчонки расстались по разным причинам. Но об этом чуть позже. Первое время после расставания с сильным, но таким слабым полом, подруги пытались найти претендентов на руку и сердце по-старинке, знакомясь в кафе, в транспорте, в спортзале, в кинотеатре и других общественных местах. Но и в этом щекотливом вопросе наступила эра компьютерных сваях – появилось великое множество сайтов знакомств, как платных, так и бесплатных. Первой, конечно, зарегистрировалась Капа и каждый вечер рассказывала подругам о потенциальных женихах. Рассказывала с юмором, приводила такие примеры, что девчата тоже смеялись до

слёз, буквально катаясь от хохота на своей кровати. Конечно, пример подруги оказался заразительным, так что Рина и Ада тоже зарегистрировались на сайтах знакомств. Теперь каждая видеосвязь начиналась примерно так:

– Девчата, хотите посмеяться? – на экране появлялась всегда жизнерадостная Капа. – Сейчас расскажу. Помните, тот коротышка из спортзала? Мы с ним встретились всего один раз, я сразу поняла, что это не мой вариант. Но из вежливости в сети не заблокировала. И вот сегодня он мне пишет: «Дорогая Лионелла! Я понял, что ты – женщина моей мечты. И мне кажется, что тебе нужны деньги. Если хочешь заработать, то приходи ко мне по адресу, ты не пожалеешь!»

– Дальше я включаю «дурочку».

– И много у тебя денег?

– Ну, ты столько не зарабатываешь! – тут я еле сдерживаю смех.

– А что от меня требуется?

– Принеси с собой вина, закуску, и совсем не используй макияж. У меня аллергия на ваши женские штучки...

– Так я на себя похожа не буду!

– Ничего, я тебя по голосу узнаю!

– А если вместо меня придёт подруга?

– Ладно, и подруга сгодится!

– Ты это в шутку?

– Нет, какая разница, кто придёт?

– Так ты же написал, что я женщина твоей мечты?

– Разве? Ой, извини, это я не тебе писал!

– А как же приглашение? Я почти уже собралась!

– Всё, Рита, пока!

Ада с Кариной посмеялись, а потом Ада поделилась своей историей:

– А мне всё пишет Вася, этот высоченный детина двадцати пяти лет. Я ему уже прямо говорю, чтобы он нашёл себе подругу помоложе, а он уверяет, что с малолетками ему не о чем разговаривать. Да и что он этим искательницам приключений может предложить? Себя любимого? Живёт с мамой в маленькой квартирке, работает где-то наладчиком со средним окладом. Ему бы пристроиться, чтобы и жилплощадь была, и достаток у жены, и даже ребёнок не помеха. Такое впечатление, что все нормальные мужики вымерли ещё в Советском Союзе! А в новый век перешли приспособленцы или даже настоящие альфонсы. Всё, девчата, давайте спать, а то ведь завтра на работу.

– Хорошо, до встречи в субботу на нашем месте! Всё в силе? – Капа как была в тройце введущей, так и осталась.

– Всем приятных снов! – Карина привычно встряхнула головой, и её золотистые локоны рассыпались по плечам.

– Девчонки, спасибо, что мы есть друг у друга! – Ада послала воздушный поцелуй.

Экраны компьютеров погасли в трёх квартирах в центре города. Нет, не так далеко жили подруги друг от друга, пешком минут пятнадцать, но у каждой были свои дела, заботы и обязанности.

Карина почему-то долго потом не могла уснуть. Она зашла в детскую и посмотрела на спящую дочурку, очень похожую на неё. И бабушку Зою. Муж дал ей имя Алёнка, которое ей очень шло. У дочки тоже был аккуратный носик и пухлые ярко-розовые губки. Не девочка, а картинка. Светлые волосики разметались по подушке. Рина поцеловала дочку и тихо закрыла за собой дверь. Сон не шёл. И она вспомнила эпизод из ранней юности, будто машина времени перенесла её в 1989 год...

– Девчонки, а давайте поклянёмся в вечной дружбе? – белокурая Рина заговорчески посмотрела на подруг.

– Кровью? – спросила Ада, не выносившая даже вида расцарапанной коленки, ей сразу становилось плохо.

– Давайте просто произнесём клятву, потом запишем её на бумажках, а потом их проглотим! – с воодушевлением подхватила Капа, самая бесстрашная из троицы подружек-одноклассниц.

– А также поклянёмся поменять свои имена, которые нам дали наши предки! Это надо же было додуматься назвать дочерей Аделиной, Капитолиной и Кариной? У всех в классе имена как имена, Наташа, Таня, Лена, Ира, а нашим захотелось назвать нас в честь бабушек или прабабушек! Они подумали о том, как с такими именами нам дальше жить? Как нас ласково будут называть наши мужья? – Рина встряхнула своими белыми кудряшками и встала на ноги, чтобы подбросить ветки в костёр.

Девочки, а им было по пятнадцать лет, отпросились у родителей в парк погулять, а сами сбежали к озеру, где у них было потайное место у отвесной скалы с небольшим гротом. Там, в углублении, они обычно разжигали небольшой костёр, чтобы согреться, а также видеть лица друг друга. Девочки были настолько разными, что одноклассники удивлялись их дружбе. Карина, а коротко Рина, была красавицей с правильными кукольными чертами лица – пухлые губки, слегка вздёрнутый носик, голубые глаза в обрамлении густых ресниц. Кудрявые белые волосы ниже плеч и сформировавшаяся точёная фигура и вовсе сводили с ума всех мальчишек не только «А» класса, где учились подруги, но и всех параллельных и старших классов. Аделина, откликавшаяся только на имя Ада, девочка маленького роста, застенчивая, самой обычной внешности – все черты лица, вроде бы, правильные, но сама она считала себя некрасивой, демонстрируя это окружающим. Носила Ада стрижку-каре, её прямые тёмно-русые волосы лежали ровно и не поддавались бигуди. Ада хотела иметь локоны, как у Карины, но усилия её пропадали даром – волосы распрямлялись уже через полчаса. Ни пиво, на которое по совету подружек Ада накручивала непослушные волосы, ни отвар льна – ничего не помогало. Ада смирилась и перестала обращать внимание на волосы, да и свою внешность в целом. Она в троице всегда со всем соглашалась и редко протестовала. Зато Капитолина у них была лидером. Девочка-пацан со спортивной фигурой, короткой стрижкой тёмных кудрявых волос, со жгучими карими глазами, красиво очерченными губами и носом с небольшой горбинкой – она всегда выделялась из толпы, но мальчишек откровенно презирала. Она считала их недомерками и трусами. Между тем, все в классе уважали Капу за её бесстрашие, спортивные достижения в беге на короткие дистанции, за правдивость и бескорыстие. Если кому-то нужна была помощь, то обращались к Капе, она могла решить почти любые проблемы, не зря её с четвёртого класса каждый год выбирали старостой. А когда в восьмом классе в октябре все дружно вступили в комсомол, то комсоргом не только класса, но и школы тоже стала Капа.

Завершались восьмидесятые годы двадцатого столетия. Девчонки жили в небольшом провинциальном городке на юге России, назовём его Светигорск, с населением в триста тысяч. Как и во всех подобных городах основными достопримечательностями там считались: помпезное здание с колоннами Драматического театра на центральной площади, которая называлась либо именем Ленина с его памятником в центре с поднятой левой рукой, либо площадью Революции, а также похожее здание филармонии. Недалеко от площади в старинном особняке обязательно располагался Краеведческий музей со стеклянными витринами, где подробно показывали флору и фауну области, куда регулярно, раз в году уж точно, приводили всех школьников, начиная с первого класса. Конечно, был в городе и большой широкоформатный кинотеатр, где за билетами на популярный фильм нужно было стоять в очереди. Наверное, горожане гордились тем, что их поселение началось со старинной крепости, о возрасте которой спорили историки – ей либо четыреста лет, либо уже вся тысяча. Сохранившиеся остатки стали самой

посещаемой достопримечательностью городка. Естественно, спорт школа, Дворец пионеров, Педагогический и Политехнический вузы, а также медицинское, музыкальное и культпросвет училище тоже имелись в наличии. Городок был уютным, компактным, зелёным, с многоэтажками в центре и частным сектором вокруг него. От столицы далековато, одним словом – провинция, со своей размеренной жизнью...

И троица не подозревала, какие крутые перемены ждут страну в совсем недалёком будущем...

– Так, девчонки, даём клятву? – Капа обвела подруг испытывающим взглядом.

– А как она будет звучать? – тихо спросила Ада, от волнения теребившая прядь волос.

Капа достала из рюкзака блокнот и ручку, куда привыкла записывать интересные мысли и неотложные дела, открыла его на предпоследней странице и начала писать клятву, читая её по слогам: «Мы, подруги, Капитолина, Карина и Аделина, клянёмся, что будем поддерживать друг друга в беде и радости, пока смерть не разлучит нас!»

– А, может, не надо про смерть? – робко поинтересовалась Ада.

– Так всегда говорят в клятвах, я в книге читала! – возразила Капа. – Итак, сейчас каждая из вас на отдельном листочке напишет клятву, потом мы сомкнём руки над костром, все вместе произнесём клятву и проглотим свои листочки. И запомним этот день навсегда – 15 мая 1989 года.

Рина подобрала дров в костёр, подождала, пока клятву перепишет Ада, взяла блокнот, на отдельном листке тоже написала клятву, потом вырвала листики из блокнота и раздала подругам. У всех лица были сосредоточены и строги. Девчонки положили кисти правых рук друг на друга, Капа держала ладонь над костром. Они произнесли клятву и начали жевать листики, чтобы проглотить.

– Нет, я не могу, – захныкала Ада, – она не глотаётся!

– На, запей водичкой! – протянула ей бутылку Капа, у которой в рюкзаке было всё, что может пригодиться на вылазке – перочинный нож, бутылка с водой, кусок верёвки, спички, бумага, йод, бинт, огарок свечи, компас и даже бинокль. Папа у Капитолины был не просто заядлым туристом, а руководителем тур секции в подростковом клубе, и приучил дочку к походной жизни. Каждое лето они втроём, папа, мама и Капа, выезжали на Кавказ или в Крым и пешком исследовали все красивые места от Домбая и Архыза до таинственных пещер Крыма. Наверное, Капа бы пошла в геологи, если бы не её увлечение музыкой. К восьмому классу она окончила музыкальную школу по классу фортепиано и мечтала поступить в муз училище. Когда Капа играла, она погружалась в музыку целиком, и только тогда её лицо выражало все оттенки эмоций, характерных для девушек. В остальное время она была по-мальчишечьи строга, сосредоточена и готова к любой ситуации. Наверное, папа с мамой мечтали о мальчишке, а родилась девочка... Кстати, мама у Капы руководила мальчишечьим хором при Дворце пионеров, и общаться с сорванцами ей было проще, чем с дочерью, к которой она предъявляла завышенные требования.

– Всё, девчонки, по домам! Ой, послушайте, кукушка! Раз, два, три... Пятьдесят два, пятьдесят три, – Капа считала вслух, а Рина с Адой смотрели на неё и вторили ей шёпотом. – Вот, шестьдесят пять! Значит, наша дружба продлится до восьмидесяти! Представляете, мы такие старые, с седыми волосами, сморщенные, с палочками – будем сидеть где-нибудь на лавочке у подъезда и вспоминать, как мы поклялись в вечной дружбе! Здорово? Спасибо тебе, кукушка, за то, что нагадала длинную жизнь! Ой, девчонки, как я вас люблю!

Капа в порыве нежности обняла подруг и чмокнула каждую в щёчку. Ада расчувствовалась и всплакнула, а Карина по привычке встряхнула кудрями и как бы поставила точку:

– Мы все любим друг друга. Мы навек вместе!

Май стоял жарким. Уже отцвели вишни и абрикосы, настала пора яблонь и груш. Они стояли белые, словно невесты. Дул лёгкий ветерок, жужжали пчёлки, природа наслаждалась теплом и пробуждалась от затяжной зимы. Рина сидела в саду в ажурной деревянной беседке под яблоней и готовилась к экзамену по русскому. Скоро придут подружки, они любили собираться вместе и проверять друг друга, задавая каверзные вопросы по грамматике. Математику они все сдали на отлично, причём всем попался тот билет, который им нагадала Капа. Ко всем её достоинствам прибавилась и проснувшаяся способность угадывать будущее. Это случилось после того, как Капа сильно ударила головой, когда в школе кто-то подставил подножку при спуске девочки с лестницы. Она даже потеряла сознание. Всё обошлось, только Капа при каких-то пока ей самой неясных обстоятельствах начала видеть будущее. Так, какие-то мелочи, типа: «Вот сейчас найду двадцать копеек», и буквально через два-три шага она их находила. Капа не стала никому в этом признаваться, поэтому хотела свой дар обратить в шутку.

– А хотите узнать номер билета? – спросила за день до экзамена Капа и взяла в руки отрывной календарь. – Ада, загадывай!

– А что я должна делать? – спросила тихо Аделина.

– Возьми меня за левую руку и закрой глаза. Всё, у тебя будет билет под номером двенадцать! Но ты учи все, а этот особенно. Поняла? Так, теперь Рина. Сделай то же самое. Готово! Номер семь! А у меня двадцатый! – Капа наугад открывала календарь и называла число. Билетов было тридцать, как и дней в месяце июне. Почему-то именно июнь выделила Капа для своего гадания.

Когда на экзамене при полной тишине к столу с разложенными билетами подошла Ада и вытащила двенадцатый номер, подружки переглянулись и сделали удивлённые глаза. На очереди была Карина. Она от неожиданности даже вскрикнула, увидев билет под номером семь, а математик Евгений Иванович строго посмотрел на неё. Капа не сомневалась, что ей достанется двадцатый номер. Так и случилось. Подружки зажали рты руками, чтобы не расхохотаться. Свои билеты они выучили так, что даже ночью могли на них ответить. Евгений Иванович был доволен, но после экзаменов всё же спросил Капитолину:

– Капа, а почему тебе и твоим подругам было весело на экзамене?

– Да так, мы вспомнили, как готовились к нему... – девушка не стала вдаваться в подробности. Математика – наука точная, тут не до мистики и гадания. Наверно, подумала она, просто совпадение. Или цыганские корни начали сказываться? Она отбросила мысли о шуточном гадании. И напрасно!

По русскому подругам нужно было написать изложение. Тема была не известна.

– Девчата, мне кажется, что будет изложение на тему, за что мы любим свою Родину. И, правда, за что? – Капа задумалась. Закадычные подружки сидели в саду под яблонями в беседке и постоянно отвлекались от подготовки к экзамену.

– Так у нас счастливое детство и юность! – добавила восторженная Ада. – Да, родители работают от зари до вечера, но зато не докучают нравоучениями. Мы после школы можем заниматься чем хотим, для нас открыты все кружки во Дворце пионеров, все секции в спорт школе, за мою «художку» родители платят копейки, а в выходные мы можем сходить в кино, театр или на стадион. Было бы желание! Кстати, у нас скоро в Художественной школе будет выставка, куда отобрали и пять моих работ. Вас персонально приглашаю!

– Ада, ты у нас талант! Нарисуешь наши портреты? – спросила Карина, с восторгом глядя на подругу.

– Ну что ты, я же только учусь! И потом, Рина, ты у нас такая красивая, что я не смогу на полотне передать всю твою красоту!

– Ладно тебе приbedняться! Я же видела портреты твоих родителей, очень похожи! А младший братик? Чудо как хорош!

Ада, скромная и неуверенная в себе девушка, покраснела от похвалы подруги.

– Я попробую... Потом, после экзаменов. А сейчас давайте я продиктую любой текст из учебника, а вы попробуете написать изложение. Я проверю и скажу, какие ошибки вы допустили,

Аду по русскому языку считали в классе лучшей ученицей. И не зря. Её мама преподавала в соседней школе русский и литературу и считала, что дочка не должна её позорить ошибками в сочинениях или неправильным произношением слов. Она мягко, но настойчиво, поправляла речь дочурки, начиная с младенчества. Никакого сюсюканья и коверкания русских слов!

Когда с изложением и исправлением ошибок было покончено, подружки решили сбежать к своему любимому озеру. Купаться ещё холодно, а вот посидеть на берегу, посмотреть на воду и помечтать можно. В повседневной жизни девчонки носили джинсы, футболки или простые хлопчатобумажные блузки, а на ногах у них были удобные полукеды. Кроссовки ещё в обиход молодёжи не вошли, их носили только избранные, кому родители смогли их купить или привезти из-за рубежа.

– Девочки, вперёд! – Капа, не задумываясь о том, что догнать её невозможно, выбежала на улицу и помчалась со всей скоростью. Пока Рина с Адой закрывали на защёлку калитку, подружки и след простыл. Дом родителей Карины стоял почти на краю улицы, откуда было не так далеко до озера.

– Ладно, не будем бежать, что соседи обо мне подумают? – Рина взяла подружку за руку, и они степенно пошли по улице. И правильно сделали. Буквально через дом выглянула из своего двора дородная тётя Валя и спросила:

– Риночка, что у тебя случилось? Подружка вылетела со двора и помчалась, словно за ней черти гонятся! Ты с ней поругалась?

– Нет, тётя Валя, она у нас спортсменка, ей тренироваться перед соревнованиями нужно.

– А... Тогда ладно. А то кур всех распугала.

Рина с Адой дошли до конца улицы, свернули на дорогу, спускающуюся к озеру, а потом тоже побежали.

– Догоняй! – прокричала Рина, но Ада, зная, что с подругами в беге ей состязаться бесполезно, просто бежала, раскинув руки и думала:

– Как же хорошо! Солнце светит! Весна! Скоро лето! Подружки у меня классные, и всё у нас будет замечательно!

Глава 2 Целительница Год 2014

Перед кабинетом экстрасенса, целительницы и гадалки Лионеллы сидела очередь. Конечно, в основном женщины, молодые и не очень. Среди них, вжавшись в кресло, потерянно уставившись в пол, затесался один-единственный мужчина – худощавый, в очках, одетый в поношенное пальто. Он вздыхал как-то горестно и нервно тербил в руках носовой платок. Потом не выдержал и спросил рядом сидевшую женщину:

– А вы уже были у этой целительницы? Она действительно может решать любые проблемы, как написано в газете?

– Конечно, она не Господь Бог, но мне помогла, – ответила тихо соседка.

– Ладно, попробую. На неё у меня последняя надежда.

– Пробуйте, а я сейчас уже захожу, – женщина скрылась за массивной таинственной дверью.

Её не было полчаса. Мужчина то вставал, чтобы уйти, то снова садился. Наконец дверь открылась, и соседка тихо сказала:

– Проходите!

Комната целительницы освещалась свечами. За столом сидела довольно молодая женщина, лица которой от двери было не видно. Мужчина вошёл и начал озираться.

– Проходите, присаживайтесь, – глубокий бархатный голос подействовал на посетителя успокаивающе. Он прошёл и сел напротив. Посмотрел на гадалку и нахмурился, как делают

люди, отчаянно стараясь что-то вспомнить. Да, он явно знал когда-то эту женщину. Когда? Где? Что-то знакомое было в этих чертах – глубокие карие глаза, с горбинкой нос, тёмные волосы. И руки – тонкие кисти с пальцами пианистки.

– Простите, – тихо сказал мужчина, – а мы с вами когда-то встречались? В прошлой жизни, лет десять назад?

– Ну, если вы Евгений Иванович, то встречались, и не раз, – улыбнулась целительница.

– Боже мой, неужели Капитолина? Но почему Лионелла?

– Ну, так загадочнее. Вы разденьтесь, Евгений Иванович, а я сейчас выйду к посетителям и попрошу прийти завтра. Мне кажется, у нас будет долгий разговор.

Пока Капа отсутствовала, Евгений Иванович осмотрел кабинет – стены завешаны тёмной тканью, на столе стоит канделябр со свечками, рядом лежат разные колоды карт, какие-то светящиеся палочки и магический шар. В глубине комнаты – большой крест с распятым Христом. Обстановка немного жутковатая...

– Что, не понравился кабинет? – перехватив взгляд, спросила вошедшая Капитолина.

Да, в ней с трудом можно узнать прямолинейную Капу, старосту класса, комсомолку и спортсменку. Она немного располнела, но эта полнота шла ей в плюс. Из девушки-пацана она превратилась в женщину редкой красоты. Жгучая брюнетка с волосами до плеч не могла оставить равнодушным ни одного мужчину...

– Что, изменилась? Да и вы тоже, я бы прошла и не узнала. Давайте сначала за встречу по стопочке коньячку, а потом расскажете, что вас привело к целительнице Лионелле. Объявление прочитали в газете или знакомые посоветовали?

– В газете. На снимке ты совсем не похожа на прежнюю мою ученицу... Ты же, вроде, музыкальное училище окончила?

– Было такое. Только в девяностые кому нужны были пианистки? Мамин хор тоже закрыли, пришлось нам с ней ездить за тряпками и торговать на рынке. А, не будем об этом! Все тогда выживали, кто как мог...

– Но ты, как я понял, сейчас процветаешь?

– Главное в жизни – оказаться в нужное время и в нужном месте. Наверное, вы не помните, как к нам в город приезжал маг и волшебник Георгий? Мы с подругами, Адой и Риной, решили сходить на представление. Он показывал разные чудеса – находил вещи, спрятанные у людей, усыплял зал, загадывал какие-то загадки. Но не в этом дело. Когда он шёл по залу, я знала, у кого он найдёт часы или платок. Я видела это! И сама поразились! После концерта я прошла к магу за кулисы и рассказала ему о своих ощущениях. Он тут же спрятал предмет, и я его нашла. Он предложил с ним поработать. Мама, конечно, была против, но вы ведь помните, какая я упёртая? Два года мы с ним давали концерты, а потом мне это надоело. Я вернулась в родной город и открыла свой кабинет. Так я и стала целительницей Лионеллой.

– А ты действительно можешь исцелять?

– Могу. Я ездила в Феодосию к Вячеславу Бронникову, прошла там обучение по программе «Экология духа» и научилась открывать третий глаз. Я вижу человека насквозь. Словно рентгеном просвечиваю. Но если узнаю, что там неоперабельная опухоль, я за такого больного не берусь. В основном, ко мне идут с психическими и нервными болезнями. Многих подкосили лихие девяностые, многие потеряли веру в себя и не знают, зачем дальше жить. Таким я помогаю. Что у вас, Евгений Иванович?

– Конечно, это личное... И мне неудобно об этом говорить с бывшей ученицей.

– Ладно, ничего не говорите. Сейчас я разложу колоду карт Таро и попробую сама всё узнать. Хотите попробовать?

– Даже не знаю, – Евгений Иванович засомневался. – А, ладно, раз пришёл, то раскладывай. Мне даже интересно! Никогда не думал, что я, математик, начну ходить к гадалкам и верить во всякую лженауку.

– Ну, не надо так категорично. В мире столько всего неопознанного и загадочного! Так, минутка тишины, – и тонкие пальчики быстро стали раскладывать карты.

– Что я могу сказать? О чём говорит колода? Женились вы по любви, у вас есть ребёнок. До этого года в семье почти всё было хорошо... И вдруг вы заподозрили, что жена вам изменяет. Так?

– Да, именно так.

– Она стала часто отлучаться из дому, приходит поздно, и сил на что-то ещё у неё не остаётся.

– Я спрашивал её, она молчит. А я так люблю её! Я без неё жить не смогу!

– Простите, а вы сейчас где работаете?

– Я сижу дома с ребёнком. Он у нас болезненный. Да и жена зарабатывает в частной конторе гораздо больше, чем я своей математикой... Вот вам и высшее образование! Кому оно нужно в нашей стране?

– Ладно, не отчаивайтесь. Всё у вас будет хорошо. Скоро у вас появится прилично оплачиваемая работа, жена по вечерам будет дома, а для ребёнка вы найдёте няню!

– Ты так шутишь или пытаешься меня успокоить?

– Я так вижу. Потом позвоните мне, хорошо? – и Лионелла подала ему свою визитную карточку, напечатанную золотом по тёмному фону.

Евгений Иванович взял карточку, повертел её в руках и, смущаясь, спросил:

– А сколько я тебе за сеанс должен?

– Какие между друзьями расчёты? Бросьте, я рада была вас видеть и рада помочь.

– Капа, а вы так и продолжаете дружить своей неразлучной троицей?

– Да, девчонки тоже вернулись в родной город, и мы часто встречаемся. Я им передам от вас привет!

– Я всегда удивлялся вашей дружбе. Ведь всем известно, что женской дружбы не бывает...

– А мы – исключение из правил, – весело ответила Капитолина.

Первым настоящим испытанием дружбы трёх подруг стал Вовка – парень баскетбольного роста, приехавший на каникулы к бабушке, той самой тёте Вале, которая всегда и обо всех всё знала. Он возник у них на пути позже, когда экзамены в восьмом классе остались позади и настали долгожданные каникулы. Неразлучная троица почти постоянно гостила у Рины. Мама её, домохозяйка со стажем, ухоженная женщина, которой на вид не дашь и тридцати лет, не возражала, что у её единственной дочери целыми днями находились подруги. Она знала их с первого класса и любила прямолинейную Капу за её честность и надёжность, и застенчивую Аду, такую неземную тургеневскую девушку. На фоне подруг её дочка выглядела ослепительной красавицей, чем мама негласно гордилась. Мама и дочка вместе выглядели как сёстры. И хотя она не отрицала, что девочка внешне должна быть привлекательной, но с детства усвоила простую истину – не родись красивой, а родись счастливой. Своё простое имя «Зоя» она не любила, поэтому дочку и назвала, как ей тогда казалось, красивым именем Карина. Она не могла себе тогда представить, что дочке это имя может не понравиться. Ещё в садике мальчишки начали дразнить девочку, называя её Карой, а отсюда – Каргой и далее Ягой. Что с ними можно было поделать? Ведь прозвище, если пристанет, не отмоешь. Зоя разговаривала с мамочками обидчиков, просила их поговорить с чадами, но ничего не помогало. Карина плакала и не хотела ходить в садик. Пришлось перевести девочку в другой детский сад и сразу сказать, что зовут её Риной. С тех пор только самые близкие знали её полное имя, а мальчишки в классе, наверное, начиная с седьмого, когда Карина расцвела и стала первой красавицей школы, называли её всегда Риночкой. Каждый добивался её благосклонности и вызывался проводить до дому, а самый отъявленный хулиган Колька Тряпичный постоянно хамил ей,

дерзил и даже однажды подставил подножку. За что и поплатился – ребята из класса подкараулили его после занятий и проучили. Но даже после этого случая, о котором долго говорили в классе и в учительской, Рина не изменила своим подругам – из школы они возвращались втроём. Сначала шли к Рине, доведя её до калитки, а потом в пятиэтажку на соседнюю улицу Гоголя. Ада и Капа жили в одном доме, но в соседних подъездах на третьем этаже. Их балконы выходили на одну сторону, так что подруги могли переговариваться, не выходя на улицу. Телефонов у них в квартирах не было, у подъезда висел телефон-автомат, из которого они при необходимости могли позвонить Рине. Папа у той был директором крупного предприятия, и телефон в доме имелся. У Рины в комнате стоял параллельный аппарат, в семье уважали друг друга и не имели привычки подслушивать. Если Рине звонили подруги или одноклассники, то мама из коридора кричала дочери, чтобы она взяла трубку, а свою сразу же опускала на рычаг. Рина тоже с детства усвоила, что подслушивать чужие разговоры неприлично. Да и остальные манеры у Рины были на высоте, всё же она воспитывалась в семье, где папа с мамой любили друг друга, это было видно невооружённым глазом! Они никогда не выясняли отношений при дочери. Конечно, как и в каждой советской семье, у них с мужем были разногласия и споры по поводу воспитания единственного ребёнка, по поводу занятости мужа на работе, но они решали их за закрытой дверью. Маму с папой Рина в глаза и за глаза считала идеальной парой, а такие трогательно-нежные отношения между женщиной и мужчиной стали для неё эталоном, поэтому у девочки сформировался образ будущего возлюбленного: либо как папа, либо никак.

Так вот, незнакомец внешне был похож на отца Рины – высокий, широкоплечий, с русыми волосами, серо-голубыми глазами, волевым подбородком и ровным носом. Густые брови делали лицо строгим, но улыбка этого парня сразу к нему располагала. А он именно широко улыбнулся, увидев троицу, идущую прямо на него.

– Девчата, а вы мне не покажете, где тут у вас озеро? А пляж есть? Кстати, меня Владимиром зовут. И фамилия царская – Романов. А вы соседки?

Девчонки остановились и оглядели незнакомца с головы до ног. И каждая про себя отметила: «Вот это парень! Класс!»

Первая заговорила Капа:

– Мы как раз туда собрались. Девочки, возьмём нового знакомого с собой? – она вопросительно посмотрела на подруг.

– Ладно, возьмём, – кокетливо добавила Карина и протянула первая руку, – Рина. А это Капа и Ада.

– Я так сразу не запомню, у вас имена какие-то мудрёные! Наверное, родители от радости, что дочка родилась, самое редкое имя выбрали? У нас в классе все имена попроще – Лены, Наташи, Тани...

– Ладно, по дороге обсудим имена, – решительно сказала Капа и направилась к озеру. Володя пошёл рядом, а Рина с Адой немного отстали.

– Рина, – шёпотом обратилась к подруге Ада, – как ты думаешь, он сможет с нами троими дружить или выберет одну?

– Поживём – увидим, – уклонилась от прямого ответа Рина и ускорила шаг. Догнав Володю с Капой, она спросила парня:

– А ты на всё лето к нам? Я твоя соседка, через дом живу, а подруги на соседней улице. Мы с детства дружим. А ты умеешь дружить с девчонками?

Володя растерялся от такого вопроса. Когда девочка-картинка говорит о дружбе, это как-то неправильно. Он в столице привык к вниманию девчонок в школе и на баскетбольной секции, уже пережил первую влюблённость, и для него вопрос о дружбе прозвучал наивно. Не найдя верного ответа, он сказал первое, что попало на ум:

– А я не пробовал!

Девчонки захохотали – звонко, радостно. Капа, сквозь смех, сказала:

– Вот и попробуешь. У нас, как у мушкетёров, одна за всех и все за одну! Так что дружить придётся со всеми, никого не выделяя! Понятно?

– Пока – да. А там как получится... – Володя решил пошутить, растянув рот в обаятельной улыбке. Девчонки заметили ямочки на щеках, и все снова про себя подумали: «Какой парень!».

Говорят, что женской дружбы не бывает. Особенно, когда пробуждается первая любовь или влюблённость. Но троица стойко перенесла все перипетии их детских увлечений. Первая влюбилась Капа. В учителя математики Евгения Ивановича. Он пришёл в класс сразу после окончания пединститута – долговязый, в очках, но очень умный и ироничный. А ещё у него были тонкие кисти рук с длинными музыкальными пальцами. Как потом выяснилось, он тоже окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Это придало ему особый шик в глазах Капы. Она сидела на уроках математики и с замиранием сердца внимала каждому слову кумира. Это было в седьмом классе, Капа после лета вытянулась и находилась в том неопределённом возрасте, когда уже не девочка, но ещё и не девушка. Она не могла без сожаления и даже отчаяния смотреть на себя в зеркало, тем более, что на лбу под чёлкой, которую пришлось сделать, постоянно вскакивали противные прыщи. Разве может Евгений Иванович обратить внимание на гадкого утёнка? Капа долго молчала и страдала в одиночестве, а однажды вечером у костра в их пещере расплакалась, что с ней случалось редко, и призналась подругам:

– Девчонки, я влюбилась! В Евгения, нашего математика. А сегодня я видела, как он после школы взял под руку какую-то блондинку, и они пошли в сторону кинотеатра. Конечно, кто я для него? Он даже не смотрит на меня, когда я отвечаю у доски... – Капа уже рыдала.

Девчонки сначала растерялись, а потом Ада подошла к ней, обняла за плечи маленькими тонкими ручонками и начала шептать:

– Капочка, ну, не плачь! Сдался тебе этот очкарик! Что ты в нём нашла? Ты у нас спортсменка и красавица, тебя уважают все ребята в классе...

– Нужно мне их уважение! Да и какая я красавица? Вот чёлку до бровей пришлось отрасить, чтобы прыщи скрыть. Вот у вас почему-то нет прыщей, а у меня есть! Почему?

Тут вмешалась Рина:

– Кап, это всё временно. Так говорит моя мама. У меня тоже есть прыщи, но только на спине. Тебя это утешит? Хочешь, покажу?

– Нет, не надо. Я умом всё понимаю, но сделать с собой ничего не могу! У меня сердце начинает сильно биться уже перед входом в кабинет математики! Мне кажется, что он смотрит на меня и видит насквозь! Я готова провалиться сквозь землю!

– Капа, а может, нужно заняться аутотренингом? – спросила робко Ада.

– Чем? Каким тренингом?

– Мне недавно попала книга Владимира Леви «Искусство быть собой». Там есть всякие упражнения на расслабление... Но самое главное, нужно заменять негативные мысли на позитивные и повторять их про себя много раз.

– А ты сама пробовала? – немного успокоившись, спросила Капа.

– Конечно! Самовнушение – это то, что тебе нужно! Например, говори себе: «Мне безразличен Евгений Иванович!» И так – раз сто! Особенно хорошо это повторять на ночь. Тогда и подсознание начнёт работать...

– Да ты у нас умная, Ада! И такие книжки читаешь! Дашь мне? – Капа уже вытерла слёзы и успокоилась.

Остаток вечера у костра девчонки обсуждали новый фильм, который посмотрели недавно. Конечно, фильм тоже был о любви...

Влюблённость Капы прошла в один миг. И этот миг ей устроили подруги. Ада, как мы уже поняли, любила читать разные книги. И где-то ей попала мысль, что перед влюблённой девушкой нужно представить её кумира в смешном или нелепом виде. Аделина поделилась

этой мыслью с Риной. Это же не будет предательством по отношению к Капе, если подруги решили тайно ей помочь? На большой перемене Рина решила обратиться к хулигану Кольке:

– Коль, можно тебя на минуточку? – голос первой красавицы в классе звучал ласково.

Колька опешил:

– Чего тебе?

– Это конфиденциальный разговор! – небрежно бросила Рина.

– Какой, какой?

– Ну, личный. Давай отойдём в сторонку.

Что и как говорила Кольке белокурая Рина, постоянно играя перед ним локонами, для подруг было тайной. Но буквально на следующий день на уроке математики случился инцидент, который взбудоражил школу. Как всегда, уверенной походкой Евгений Иванович вошёл в класс и поздоровался. Привычно сел на стул и посмотрел на ребят:

– А где стопка тетрадей, которую я передал?

– Где-то у вас в столе, – тихо сказала Рина.

Евгений Иванович начал шарить рукой на полке под крышкой стола и вдруг как завизжит:

– Змея! Откуда тут змея?

Он рывком отстранился от стола, свалил стул и сам упал на него, штанины брюк задрались, обнажив волосатые ноги. Он продолжал кричать:

– Уберите кто-нибудь змею! Я их боюсь!

К столу уверенной походкой подошёл Колька, спокойно взял змею, на лбу которой было жёлтое пятно, и показал классу:

– Да это же уж! Наверное, сбежал с кабинета биологии. Евгений Иванович, вы не ушиблись? – участливо спросил у преподавателя математики.

Евгений Иванович встал, отряхнул костюм и сказал упавшим голосом:

– Ребята, извините, но урока математики сегодня не будет! – схватив свой портфель, стремглав выбежал из класса.

Там стояла гробовая тишина. А потом все разом загалдели, начали обсуждать происшествие со всех сторон. Но веселились недолго. В кабинет ворвалась классная руководительница Ольга Петровна:

– Признавайтесь, что у вас произошло? Почему Евгений Иванович не провёл урок?

Капа, как староста, всё рассказала, подчеркнув мысль, что уж сбежал из террариума и никто в классе его не видел...

– Так я вам и поверила! – в сердцах воскликнула классная. – Коля, отнеси ужа в террариум. Но если я узнаю, что это было специально подстроено, вам это не сойдёт с рук! Все свободны!

С этого самого случая влюблённость Капы прошла сама собой... Перед глазами так и стояла картинка – Евгений Иванович с задранными брюками и волосатыми ногами. Седьмой класс подружки окончили без происшествий.

А летом влюбилась тихоня Ада. В приезжего мальчишку из соседнего подъезда. Дом был пятиэтажным. Столько же было подъездов. Ада жила в третьем, Капа в четвёртом, а мальчик приехал к кому-то во второй подъезд. Если соседей по своим подъездам девчонки знали, то во втором у них знакомых не было. К кому он приехал – неизвестно. А, может, переехал совсем? Девчонки сгорали от любопытства, но спросить его, обратившись к мальчишке первыми, не позволяла гордость. Мальчик был примерно такого же возраста, сразу видно, что из приличной семьи – одет аккуратно, воспитанный и тихий. На Аду с Капой он не обращал никакого внимания. Тихо поздоровается, видно, у них в местности, откуда он приехал, так было принято, и пройдёт мимо. Ада заметила, что у него над бровью родинка, а глаза синие-синие! Наверное, в них она и влюбилась. Страдала молча, мечтая перед сном, как в следующую встречу он обязательно заговорит с ней. А он каждый раз проходил мимо... И только когда уехал, Ада

рассказала всё подругам – как она плакала по ночам, как представляла, что он посмотрит на неё своими синими глазами и скажет: «Ада, ты самая хорошая девочка на свете!». Как они пойдут вдвоём в парк и будут качаться на качелях, а потом он купит ей мороженое... Она даже нарисовала его портрет! Цветными карандашами.

– Ада, неужели бы ты променяла нас на какого-то мальчишку? – строго спросила Капа.

– Не знаю. Это же всё мечты... А в мечтах всё возможно...

– Да ты у нас романтичная девушка, Адочка, – Рина, привыкшая повелевать толпой поклонников, сама ещё не испытала подобного чувства. Ей просто доставляло удовольствие, что она многим нравится, и ей казалось, что если она влюбится, то это будет взаимно.

Когда девчонки учились в восьмом классе, их уже пускали на школьные вечера. На Новогодний огонёк руководство школы решило пригласить курсантов с военного училища. Это вызвало настоящий переполох среди старшеклассниц! Конечно, десятые и девятые классы считали восьмиклассниц малявками, но на Карину поглядывали с опаской. Красивая блондинка была не простой безмозглой куклой, а девушкой не только яркой внешности, но и отличницей, да и характер имела покладистый. Не зазнавалась, не говорила свысока, хотя могла бы – не у многих папа имел престижную и хорошо оплачиваемую должность директора завода. Конечно, Рину одевали по последней моде, и к новомуднему балу ей купили сногшибательное платье бирюзового цвета – длина чуть выше колен, рукав до середины локтя, а лиф весь расшит бусинками. В этом платье и в светлых туфлях-лодочках на невысокой шпильке девушка выглядела ослепительной красавицей! Макияжем в школе увлекаться не разрешали, только чуть-чуть подкрасить тушью ресницы и наложить блеск на губы. Никаких боевых раскрасок! Нарушительницу дисциплины отправляли в дамскую комнату и заставляли умыться. А не хочешь смыть тонну грима – иди домой! С директором не поспоришь...

Перед танцами в школьном конференц-зале силами учеников и преподавателей провели концерт. Капа вдохновенно сыграла «Вальс цветов» из балета Щелкунчик, а потом аккомпанировала Карине, которая исполнила популярную песню Аллы Пугачёвой «Арлекино»... Курсанты кричали ей «Браво!» и «Бис!». Откланявшись и подождав, когда стихнут аплодисменты, Рина объявила: «Старинные часы!»

После этой песни, исполненной с волнением и чувством, в зале тоже долго не смолкали аплодисменты. Рина и Капа, счастливые, спустились в зал.

Когда начались танцы, к Рине устремились трое курсантов одновременно. Взглянув на них, она тут же выбрала самого высокого и плечистого. Он с удовольствием увёл девушку из-под носа незадачливых кавалеров. И потом не отходил от Риной ни на шаг. Конечно, познакомились. Его звали Вячеслав, родом из Краснодара. Недавно поступил в училище, но армию отслужил. Рина украдкой рассматривала нового знакомого – тёмно-русые волосы подстрижены ёжиком, открытый взгляд, приятная улыбка, широкоскулый. Цвет глаз в мерцающих огоньках разглядеть не удалось. То ли коричневые, то ли зелёные...

Военные – люди подневольные. Ровно в двадцать два часа зал опустел за одну минуту – курсантам нужно было возвращаться в казармы. На прощание Слава попросил телефон и обещал позвонить.

Рина, конечно же, не призналась девчонкам, что молодой и плечистый курсант запал ей в душу. От каждого телефонного звонка она вздрагивала, а приходя из школы, спрашивала маму, не звонили ли ей.

– Дочка, ты не влюбилась случаем? – спросила как-то встревоженная Зоя Николаевна. – Что-то раньше ты не спрашивала, кто тебе звонил...

– Да так, новый знакомый обещал позвонить насчёт кассет с песнями Жени Белоусова, вот я и беспокоюсь.

– Ну, ну, – многозначительно покивала головой мама. – Новый знакомый... Со школьного вечера?

– Ну, мам, нужно будет, расскажу, а пока не трогай меня, ладно? – Рина старалась не грубить родителям, но получилось всё равно как-то некрасиво. Ей стало стыдно.

– Мамуль, правда, пока ничего не случилось. Наверное, так мне и надо! Теперь я понимаю, что значит ждать. – Рина ушла в свою комнату и там втихомолку поплакала.

На следующий день к ней пришли Капа с Адой. Увидев подругу в удручённом состоянии, девчонки встревожились.

– Так, признавайся, что случилось, – командирским голосом произнесла Капа.

– И не скрывай ничего, мы же подруги, – тихо добавила Ада.

– Девчонки, я, кажется, влюбилась в того курсанта. Он обещал позвонить, а сам пропал.

Что мне теперь делать? – на красивом лице подруги заблестели слёзы.

– Риночка, не плачь! Найдётся твой курсант, – Ада подошла и обняла подругу.

– Военные не могут просто так звонить, им разрешение нужно, – заметила Капа. – Нет, вы посмотрите на неё! Ухажёров полная школа, а она влюбилась в курсанта! Забудь о нём! А если это серьёзно? Представляешь, будешь с ним мотаться по гарнизонам, как моя тётя Таня, мамина сестра. Нет, Рина, мы не желаем тебе такой жизни! И мне кажется, что он принесёт тебе только слёзы... Верь моей интуиции! Не зря же моя прабабушка была цыганкой! Займись аутотренингом, как мне тогда советовали! А сейчас пойдёмте на каток! А то каникулы пролетят и не заметим!

Глава 3 Первое свидание

Прошли новогодние каникулы, а вестей от Славы не было. И только в первую субботу после каникул раздался долгожданный звонок:

– Можно Рину? – спросил молодой человек приятным баритоном.

– Сейчас позову, – ответила Зоя. – Риночка, тебя к телефону!

Дрожащей рукой девушка взяла трубку:

– Алло, я слушаю!

– Рина, это Вячеслав. Помнишь меня? Прости, раньше не мог позвонить. Дали кратковременный отпуск, я сразу поехал к родителям. А там мама приболела, не до звонка было. Мы можем с тобой увидеться завтра?

– А когда?

– В четыре в парке около памятника Ленину. Только к семи я должен быть в казарме.

Придёшь?

– Приду, – выдохнула Рина и повесила трубку.

Потом побежала в комнату к маме, обняла её, расцеловала в обе щёки:

– Мамочка, он позвонил, позвонил!

– Вот и хорошо, вот и славненько. Теперь ты грустить и вздыхать перестанешь? – Зоя прижала к себе дочку и поцеловала в макушку, – а потом отстранилась и тихо добавила:

– Господи, дай моей девочке счастья!

На первое в своей жизни свидание девушка собиралась так, будто судьба и всё её будущее зависели от него. Померила белую и красную шапочку со светлым полушубком под норку и с тёплой стёганой курточкой, повязала шарфик под воротник, потом убрала...

– Мам, как ты думаешь, мне в куртке пойти или в шубке? Всё же первое свидание!

– Ох, доченька, выросла ты как-то незаметно. Иди в чём удобнее, чтобы ничего тебя не стесняло и не отвлекало. Ты же не поздно вернёшься?

– Нет, ему в семь уже нужно быть в казарме.

– А куда это ты собираешься? Что за женские секреты? – из своего кабинета в просторную прихожую пришёл глава семейства, сорокалетний мужчина атлетического сложения с небольшой проседью на висках и правильными чертами лица.

– Вот, Алёша, дочка на свидание идёт. А мы и не заметили, как она выросла. Время бежит...

– Так, интересно, а с кем свидание? С одноклассником? И почему я всё узнаю в последнюю очередь?

– Лёш, ты со своей работой и не заметишь, как она замуж выскочит, – с укором произнесла Зоя.

– Риночка, доченька, ты же не забудешь папочку на свадьбу пригласить? – дурашливо спросил Алексей Ильич и сделал смешную гримасу. – Так, я как глава семейства должен тебя спросить: «Ты знаешь, как себя вести на свидании?».

– Пап, не смейся. Я знаю, что вы с мамой первый раз поцеловались через месяц после знакомства. Но времена меняются... Нет, на первом свидании я точно целоваться не буду! Даю честное комсомольское!

– Ладно, успокоила! Ой, девчонки мои, как я вас люблю! Вы такие красавицы! И умницы вдобавок! Как же мне повезло! – Алексей обнял своих самых дорогих женщин так крепко, что Рина заверещала:

– Пап, все кости переломаешь! Всё, дорогие мои, дайте мне спокойно собраться!

Не у всех, далеко не у всех одноклассников, были такие замечательные и понимающие родители. В подростковом возрасте в семьях чаще всего происходили стычки, выяснение отношений, угрозы со стороны старших и непослушание со стороны младших. Но Рине повезло – с родителями она дружила и могла поделиться горем и радостью. Они не лезли в душу, если девочка не хотела о чём-то говорить, но если делилась, то выслушивали внимательно и не отмахивались от неё, как от назойливой мухи. Мнение дочери уважали, невзирая на возраст. Если чувствовали, что она заблуждается, то пытались переубедить. В семье в выходные, когда у Алексея на заводе не было аврала, часто собирались за круглым столом, играли в лото, обсуждали книги и разговаривали на разные темы. Взаимоотношения полов тоже не осталась в стороне. И всё же, как все родители, они переживали за дочку и с нетерпением ждали её после свидания.

– У тебя всё хорошо? – спросила мама, когда раскрасневшаяся с мороза Рина открыла входную дверь.

– Да, мамуль. Погуляли по парку, зашли в кафе, он мне рассказал про службу. А потом он меня посадил в автобус, а сам поехал в другую сторону в часть. Так быстро время пролетело!

– Ты голодная? Пойдём на кухню, я тебя покормлю. Отварю тебе любимые молочные сосиски, а потом вместе чай попьём. Может, и папа к нам присоединится! – Зоя в длинном махровом халате выглядела так по-домашнему, что Рина не удержалась и обняла маму:

– Мам, ты у меня такая уютная! И такая понимающая!

– Ладно, не подлизывайся! Пойди папу позови!

В воскресенье после обеда к Рине пришли подруги и удивились, как она изменилась. Глаза горят, на щеках румянец – от былых страданий не осталось и следа!

– Так, Риночка, как на духу – уже целовалась? – с ходу спросила Капа.

– Кап, ну разве так можно? – укоризненно посмотрела на неё Ада.

Девчонки сидели на диванчике в уютной комнате Карины, окнами выходящей в сад. На ветках деревьев лежал свежесвыпавший снег, переливающийся на солнце всеми цветами радуги. Солнечные лучи, ворвавшись через тюлевые занавески, рассеялись и сделали комнату ещё более нарядной, чем она есть. У Рины для полного счастья было всё, что можно купить за деньги – новый кассетный магнитофон, небольшой телевизор, кресло, журнальный столик и два книжных шкафа из натурального дерева, уставленные плотными рядами дефицитных собраний сочинений советских и зарубежных классиков. Рядом со шкафами примостился небольшой письменный стол с лампой под абажуром. Рина содержала свою комнату в чистоте, хотя мама пыталась освободить дочь от уборки, чтобы она больше времени уделяла урокам. Девочка, хотя росла в обеспеченной семье, не была белоручкой и изнеженным созданием. Она

любила помогать маме. И подруг она угощала сама, принеся поднос с чайником и чашками в свою комнату.

– Мы сегодня с мамой пекли творожное печенье, попробуйте! – Рина расставила чашки с блюдами нежно-розового цвета с бордово-золотистыми розами и разлила чай.

– У тебя классная мама, а у моей только работа на уме, – как-то грустно сказала Капа. – Ладно, мы отвлеклись! Риночка, рассказывай!

– Да нечего пока рассказывать – погуляли, сходили в кафе. Обещал позвонить.

– А в груди, когда ты его увидела, что-то ёкнуло? – стесняясь, спросила Ада.

– Наверное, да. И мурашки по руке побежали, когда мы попрощались.

– Значит, точно, влюбилась! – констатировала прямолинейная Капа. – Теперь-то нашим пацанам ничего не светит! А как Валерка на тебя смотрит! Всё время вздыхает. Парень хороший, а ты никакого внимания на него не обращаешь! Я бы с ним пошла на свидание, только он весь, с головы до ног, твой! Скажешь прыгнуть с моста – прыгнет!

– А мне не нужны такие подвиги! Моя бабуля всё время говорит, что не по хорошему мил, а по милому хорош. И правда – что же это за такое загадочное чувство – любовь? Я ведь пока дожидалась звонка от Славы, прочитала «Гранатовый браслет» Куприна, «Первую любовь» Тургенева и новеллы Стефана Цвейга. Вот уж где страсти! Такое впечатление, что любовь приносит людям одни страдания... Почему же мы всё равно так хотим влюбиться? А, девчонки?

– А я уже и не хочу. Мне хватило Евгения Ивановича... – Капа посмотрела на подруг и отпила глоток чая.

– Подожди, а кто только что говорил про Валерку? – удивилась Рина.

– Так я просто хотела с ним дружить. Вы разве не верите в дружбу между мальчиками и девочками?

– Я не думала об этом, – призналась Ада.

– А я верю! – Капа обвела подруг взглядом победительницы и заговорчески сказала:

– Предлагаю вот что. Если мы вдруг все влюбимся в одного парня, будем просто с ним втроём дружить! И не позволим ему нас поссорить и разлучить! И так – одна за всех и все за одну!

Девчонки положили ладони рук друг на друга и обнялись.

– Всё же нам хорошо вместе! – Рина, не имевшая сестёр и братьев, искренне любила подруг.

Роман Карины закончился весной. Они встречались со Славиком несколько раз, но девушка не спешила превращать отношения в более близкие, с поцелуями и объятиями. Может, просто не доросла? Или начиталась стихов Асадова, который призывал не разминаться на первый же медяк? Да, она была девушкой гордой, со своими принципами, и когда Славику надоело ходить за ручку, он нашёл себе девушку постарше. Он перестал звонить Карине, а однажды она их увидела вместе...

«Нет в мире сильнее боли, умер бы лучше, что-ли?» – Рина перечитывала любимого поэта и плакала. Ни увещания мамы, ни уговоры подруг ни к чему не приводили. Да и кто может помочь, если разбито сердце? Только время как-то лечит. Правда, не всегда и не всех. К лету, к тому моменту, когда девчонки познакомились с красавцем Володей, Рина уже успокоилась и не вспоминала своего курсанта.

Ах, какое интересное, насыщенное приключениями лето 1989 года ждало подруг! В день знакомства с москвичом Володей, как мы помним, они всей гурьбой пошли на озеро. Недалеко от их грота, а подруги пока решили не посвящать новенького в свои тайны, находился песчаный

пляж. Конечно, это громко сказано, так, небольшой островок песка среди заросшего травой берега. Зато вход тут был пологим и не таким илистым, как в других местах.

– Ну, что, москвич, слабо переплыть наше озеро? – лукаво спросила Капа.

– Нет, не слабо! С тобой наперегонки или со всеми? И давайте сразу договоримся – зовите меня просто Вова. Никаких москвичей, я же не машина! – он сердито посмотрел на девчонок и потом, смягчившись, добавил:

– А соревноваться я люблю! Ну, кто плывёт?

– Я пас! – Ада плавала плохо, она всегда купалась возле берега.

– А я буду время засекаю, – посмотрев внимательно на Володю, добавила Рина.

– Вы меня простите, давайте ещё раз назовите свои имена. С кем я плыву?

– С Капой, Капитолиной. Она у нас комсомолка, отличница и староста. Да и красавица! –

Рина невольно первая встревала в разговор. – А у берега плавают наша скромница Ада, Аделина. Ну а я – Рина! Помнишь такую актрису, Рину Зелёную?

– Нет, не помню. А как у тебя полное имя?

– Карина.

– Так, а можно тебя называть, к примеру, Кари?

– Нет, только Рина!

– Хорошо, понял. Ну что, Капа, готовимся? – и Вова сбросил с себя футболку и джинсы.

Капа сняла сарафан и предстала перед ребятами в новом спортивном купальнике тёмно-голубого цвета.

– Ух ты! – восторженно воскликнула Ада. – Где купили?

– Папа с командировки привёз. Ладно, рассмотрели и будет. Давай, Вова, зайдём по пояс,

Рина даст старт и поплывём.

– Хорошо!

Капа стала справа, зная, что в середине озера слева бьют ключи, и плыть тогда становится не очень уютно – ноги замерзают.

– Итак, старт! – скомандовала Рина.

Ребята поплыли брасом. Володя делал сильные гребки руками и с каждым взмахом погружался с головой. Капа немного отстала, она опускала в воду только подбородок и громко отфыркивалась. Девчонки на берегу начали скандировать:

– Капа, Капа!

Володя оглянулся, увидел, что Капа его догоняет, но в этот момент доплыл до родников. Вода заметно стала холоднее, а когда он в очередной раз окунулся с головой, он почувствовал, как подводная струя попала ему в лицо. Он вынырнул, удивился и взял правее. Там снова родник. Капа его перегнала и была уже близко к берегу. Юноша не мог себе позволить, чтобы его обогнала девчонка, он сделал усилие и поравнялся с Капой.

– Не становись на дно, сразу поворачивай! – крикнула она ему. – А то увязнешь!

Повернув назад, они поплыли рядом, перейдя на «кроль», плавно раздвигая руки. Оба тяжело дышали, и Капа сказала:

– А ты молодец, справился с подводными течениями! Не каждый сумеет.

– А почему ты меня не предупредила?

– Хотела посмотреть на реакцию.

– А если бы я начал тонуть?

– Спасла бы, не переживай!

На берегу Рина с Адой уже сидели на подстилках и смотрели, как пловцы выходят из воды. Капа под села к ним, а Володя лёг прямо на песок, положив голову на согнутые руки. Троица с нескрываемым любопытством разглядывала ладную фигуру парня с выступающими мышцами на спине и упругими ягодицами.

«Хорош, очень хорош!» – снова подумали все одновременно.

Володя оказался компанейским, с лёгким необидчивым характером, в нём не было снобизма и столичного зазнайства, да к тому же он признался, что играет на гитаре и знает почти весь репертуар Виктора Цоя и Владимира Высоцкого. Группа «Кино» и её лидер в то время имели такой оглушительный успех, что фанаты, молодёжь четырнадцати – шестнадцати лет, собирались на Арбате и подражали своему кумиру. Володя тоже бывал там. Тогда все «ждали перемен»...

Через неделю после знакомства девчонки как-то вечером пригласили Владимира в свой грот у озера. Договорились, что каждый берёт фонарик и свечку, что-то из провизии, а Володю попросили взять гитару. Рина вызвалась принести кассетный магнитофон. Перед тем, как открыть парню их общий секрет, Капа спросила:

– Володя, а ты умеешь держать язык за зубами? Никому не проболтаешься о нашем тайном месте?

– Зуб даю! Или вы хотите, чтобы я поклялся какой-нибудь страшной клятвой?

– Хорошо, мы тебе верим, – встряла в разговор Рина. И кокетливо поправила локоны.

– А ты не боишься идти по кладбищу? – уточнила Капа.

– А это обязательно? – с усмешкой спросил Вова. – Или очередная проверка?

– Мы, конечно, можем его обойти, но получается большой крюк. Решать тебе, Вова, – Капа пристально смотрела парню в глаза. И страха в них не увидела.

– Ладно, пойдём коротким путём. Встречаемся в восемь у тополя на спуске после нашей с Риной улицы. Идёт? – Володя всё же решил взять инициативу в свои мужские руки.

– А тебя бабушка не контролирует? Мне кажется, что она очень строгая, – Рина как-то с сомнением отреагировала на последние слова парня.

– Нет, она на самом деле добрая. Особенно после того, как я ей помогу на огороде – воды в бочку натаascaю, картошку прополю, клубнику полю.

– А вас в Москве и этому учат? – с сарказмом спросила Капа.

– Да я ещё и к другой бабушке на Север ездил – там знаете какой дом, какое хозяйство! Нам с папой, мамой и братом и дня не хватало, чтобы с бабушкиным хозяйством управиться! А в прошлом году бабы Поли не стало. Дом выставили на продажу, а меня отправили к папиной маме – они с моей не очень ладят. Мама у меня актриса, а бабушка Валя с самого начала не хотела, чтобы папа на ней женился.

– Почему? – удивилась до этого молчавшая Ада. – Актриса – такая классная профессия! Я тоже мечтаю быть актрисой. И Карина. А что, женщины-актрисы как-то отличаются от других?

– Бабушка Валя считает, что мама легкомысленная, не очень хозяйственная, да и за мужем следит плохо. Она ведь почти каждый вечер на спектаклях. Мы с братом её видим редко.

– А кто у тебя отец?

– А папа – учёный. Занимается какими-то важными разработками в сфере электроники. Между прочим, МГУ окончил! И его в Москве оставили. Он кандидатскую защитил, теперь над докторской работает.

– Ничего себе! Ты гордишься своим отцом? – Рина, любившая своего папу до самозабвения, всегда восхищалась, если у кого-то был отец, достойный её похвалы.

– Ещё бы! У нас с Сашкой классный батя! Он не только учёный, он весельчак, играет на гитаре и даже сочиняет песни. Это он меня научил играть.

– Скорее бы вечер, мы уже в нетерпении тебя послушать! – Капа, считавшая всех пацанов в классе недоумками, Володю зауважала.

– Ладно, я пошёл, а то не успею бабушке помочь. Пока, девчонки!

– Пока, – за всех ответила Рина и помахала ему рукой.

Глава 4 Привидение

Лето стояло не просто тёплым, а очень жарким. Что в последние годы стало привычным. Климат на планете меняется, и не в лучшую сторону. Но девчонок это не сильно волновало. Они были озабочены, что надеть на вечер, ведь теперь, с появлением в их компании Володи, они, чего уж греха таить, начали более тщательно следить за своей внешностью. Капа сделала короткую стрижку, которая ей очень шла, а Рина и вовсе решила поменять цвет волос, подкрасив их оттеночным шампунем золотистого цвета.

– Ринка, ты с ума сошла! Такой красивый был блонд! Зачем ты это сделала? – возмутилась Капа, увидев подругу с новым цветом волос. – А что родители сказали?

– Я с мамой посоветовалась, она разрешила. И знаете почему я пошла на этот эксперимент? У нас в обществе укоренилось стойкое убеждение, что если девчонка симпатичная и блондинка, то мозги у неё куриные. А я, между прочим, отличница! И с мозгами у меня всё хорошо! Так что до школы похожу золотистой. Всегда хотела быть похожей на Златовласку из сказки, которую мне в детстве читала мама.

– А не ради Володи ты старалась? – не унималась дотошная Капа.

– Ой, что ты придумала! Мне пока не до нового романа, от предыдущего бы излечиться!

– А что, ещё сердце болит? – участливо спросила Ада. Она была девочкой очень жалостливой.

– Да, иногда, когда вспоминаю Славика, слёзы наворачиваются. Не понимаю, почему он так со мной поступил?

– Да что тут непонятного! Мы же ещё соплячки! Подумаешь, шестнадцатый год пошёл! А ему нужна девушка зрелая во всех отношениях. Кстати, вы разве не знаете, что в уголовном законе есть статья за соращение малолетних? – Капа победоносно посмотрела на подруг.

– Да слышаны мы! Помните, в прошлом году в соседней школе десятиклассница забеременела? Её родители хотели подавать на отца ребёнка в суд, но кончилось всё мирно – договорились их поженить. Только что толку, если жених согласился на брак под давлением обстоятельств? Всё равно, рано или поздно, такой брак развалится. – Рина сказала это с таким убеждением, будто в её жизни уже была куча подобных примеров.

– Хотелось бы замуж выйти по любви, а не по стечению обстоятельств, – тихо и печально добавила Ада. – Девчонки, как вы думаете, я смогу со своей непримечательной внешностью выйти замуж?

– Кто тебе сказал, что она непримечательная? Ты не такая, конечно, ослепительная красавица, как наша Карина, но очень даже симпатичная! Особенно, когда улыбаешься, а на щёчках появляются ямочки! Да я, если бы была пацаном, выбрала бы именно такую, как ты! Именно из таких покладистых получают самые замечательные жёны! – заверила подругу Капа.

Этот разговор состоялся в саду у Риной вчера, а сегодня девчонки решили долго не задерживаться у неё – нужно было собираться в грот. Капа с Адой вышли из калитки и направились на свою улицу. Откуда ни возьмись, перед ними возник Колька Тряпичный, самый отпетый хулиган в классе. На нём была не первой свежести голубая футболка с небольшой дыркой у пояса, драные на коленках школьные синие брюки, кеды с разными шнурками, а рыжеватые волосы такие спутанные, будто расчёска там не бывала уже с неделю. Колька, ухмыляясь, перегородил девчатам дорогу:

– Привет, тёлки! Где же ваша третья белобрысая кобылка? А, наверное, развлекается с этим столичным хлыщом! Или вы специально их одних оставили? – Колька противно осклабился и был очень доволен собой, увидев небольшой испуг в глазах одноклассниц.

– Ты кого это так некрасиво обозвал? – Володя оказался рядом совершенно случайно, его бабушка послала за хлебом.

– Так, извинись сейчас же! – он схватил парня за его чумазую майку и посмотрел в глаза с такой решительностью, что Колька струхнул. Ещё бы! Москвич имел баскетбольный рост и бицепсы на руках.

– Э, ладно, извиняйте! – он вырвался из ослабленной хватки, а потом, отбежав на безопасное расстояние, выкрикнул:

– Это тебе даром не пройдёт! Соберу ребят, мы тебя проучим! – и скрылся за поворотом.

– Володя, спасибо, ты вовремя. Хотя мы уже к его угрозам привыкли. И справились бы, – Капа поправила волосы и благодарно посмотрела на их спасителя.

– Да, Вовчик, спасибо, – вырвалось у Ады, – ой, извини!

– Да ладно, меня брат так зовёт! – махнул рукой Владимир. – Всё, я побежал, а то бабушка хлеб к обеду ждёт.

Девчонки, взявшись за руки, пошли к своему дому.

– Слушай, Ада, а ведь Колька влюблён в Карину! И это из-за ревности он начал гадости говорить. Как бы чего не вышло! Володя, конечно, сильный, но с тремя или четырьмя он не справится. Нам не нужно его одного оставлять. При нас они не посмеют затеять драку. Теперь мы и за него отвечаем! – Капа, очень ответственная и заботливая, испугалась не на шутку. – Слушай, а может, стоит Кольку к нам в компанию пригласить? Может, он просто обозлён на весь белый свет из-за того, что растёт без отца, а дома ещё брат и сестра?

– Мы вдвоём не можем ничего решать, давай вечером с ребятами поговорим, – они дошли до подъезда, где жила Ада. – Всё встречаемся здесь в половине восьмого, – и Ада открыла дверь.

Дома у неё никого не было. Папа до вечера на заводе оформляет какой-то стенд к празднику, а мама, хотя и в отпуске, ушла зачем-то в школу. Петька был в пионерском лагере за городом, он окончил четвёртый класс. Квартира у семьи Ланских трёхкомнатная, но зал проходной, из него идут две двери – в более-менее просторную комнату родителей и в их с братом комнатушку, где посредине стоял книжный шкаф, чтобы отгородить Аде личное пространство, ведь она уже стеснялась брата. Мебель, хотя и не очень старая, но гораздо дешевле и проще, чем в доме у Карины. В зале, как и у многих в квартирах, стенка с посудным и книжным шкафом, с тумбочкой под громоздкий цветной телевизор, а также гарнитур, состоящий из дивана с велюровой обивкой и двух кресел. Над диваном во всю стену висел ковёр, привезённый родителями из Москвы. Они простояли за ним в очереди часа два или три. В углу стоял торшер с круглым абажуром. На широком окне висели гардины в цвет обивки мебели, а также турецкий тюль с люреksom. В комнате родителей – спальня с широкой кроватью, двумя тумбочками по бокам и трёхстворчатым шифоньером с зеркалом посредине. Подобный же гарнитур стоял и у родителей Капы – их продавали по талонам от производства.

Ада заглянула в холодильник марки «Минск», достала сосиски, молоко и сваренные мамой утром макароны. Сначала она хотела съесть всё в холодном виде, но, пересилив своё нехотение возиться, поставила на газовую плиту кастрюльку с небольшим количеством воды для сосисок, а на сковородку налила немного масла и поджарила макароны. Быстро перекусив и вымыв за собой посуду, Ада отправилась в свою комнату, чтобы разобраться с одеждой. Гардероб у неё был не очень большим, но всё необходимое ей родители покупали. Вечера стояли тёплыми, но в гроте всё равно было прохладно – Ада сняла с вешалки лёгкую бордовую курточку. Под неё решила надеть розоватую футболку и повязать светлый шарфик. С брюками всё проще – у неё была пара джинсов, она выбрала более тёмные. Так, осталось собрать рюкзачок. Он был среднего размера и сшит мамой из весёлой клетчатой ткани.

– Так, что говорила Капа? Взять свечки и спички? Где у нас они? – Ада вернулась на кухню. Перебрав все шкафы, наконец-то нашла то, что нужно.

– Надо было сразу сварить себе на вылазку сосиски, – подумала девушка с сожалением. – А, возьму сырые, на костре пожарим. Теперь сделаю бутерброды с сыром и маслом и налью в бутылку чаю с лимоном. Всё, я готова!

Ада посмотрела на часы – до встречи ещё оставалось время.

– Пойду порисую, а то давно кисточки в руки не брала!

Ада занялась творчеством, а Капа в это время выполняла домашнее задание. Мама ей оставила записку: «Капочка! Я приду поздно, у нас репетиция. Сготовь ужин – сделай котлеты и свари пюре. Накорми папу. Целую – мама.»

– Вот ещё! А я хотела поработать над новой пьесой, пока время до встречи есть. А придётся фарш крутить... – она вздохнула, но достала из шкафа мясорубку и закрепила её на краю стола. Разрезала кусок мяса на маленькие порции, почистила пару луковиц, одну картошку. Так её учила мама. В готовый фарш она добавила немного молока, соль и перец по вкусу.

– Ой, чуть яйцо не забыла. А где у нас панировочные сухари? – заглянув в банку, Капа увидела, что их там на доньшке. – Придётся обвалить в муке.

Пока Капитолина готовила ужин, с работы вернулся папа. У него в спорт школе было несколько групп разных возрастов, сейчас со старшими они готовились в поход по Кавказу.

– Ого, как вкусно пахнет! Танюша, это ты на кухне?

– Пап, это я! Мамы до вечера не будет. Давай побыстрее поужинаем, а то мне ещё собраться надо.

– А куда, если не секрет?

– С девчонками на берегу озера посидим, на закат хотим полюбоваться.

– Закат – это хорошо. Помнишь, какие красивые закаты в Крыму?

– Конечно, помню. Жалко, что в этом году у нас не получится семьёй в поход сходить. У мамы гастроли, у тебя серьёзный квалификационный поход... Ладно, лето в городе тоже имеет свои плюсы. У нас такая замечательная компания! И кушаем каждый день.

– Я вижу, ты загорела, будто на море побывала. А мне всё некогда на озеро сходить...

– А ты вставай пораньше и плавай, – заметила Капа.

– Это вы с мамой у меня жаворонки, а мне встать рано – очень тяжело.

– А в походе как?

– Приходится себя заставлять... Ладно, давай уже кушать.

Накормив отца, Капитолина тоже начала собирать рюкзак. Как и всегда, у неё там были все необходимые вещи, ей осталось только положить что-то съестное. Банка шпрот, хлеб и бутылка кефира её вполне устроили. С одеждой у Капы всегда просто: джинсы, любимая зеленая футболка и кеды. Курточку из плащевой ткани защитного цвета она тоже положила в рюкзак.

Ровно в половине восьмого Ада с Капой встретились у подъезда и направились к дому Карины. Та уже ждала – как всегда ухоженная и красивая. Рина была в лёгкой курточке небесно-голубого цвета, все оттенки синего очень подходили к цвету её глаз, в стильных джинсах со стразами по карманам и в новых кроссовках, которые привёз папа. Золотистые локоны девушки собрала в конский хвост.

– Рина, ну кто может устоять перед такой красотой! – воскликнула Капа, обнимая подругу.

– Слушай, откуда такие классные кроссовки? – спросила Ада, восхищаясь.

– Папа привёз из Болгарии. Он недавно туда с делегацией ездил. А маме, между прочим, дублёнку привёз. Очень красивую!

– Карин, у тебя просто супер-папа!

– А то! – горделиво вскинула голову Рина.

Троица отправилась к назначенному месту. Володя с небольшим рюкзаком на одном плече и гитарой в руках уже их поджидал.

– Девчата, привет! Вы даже не опоздали, молодцы! А у нас частенько одноклассниц нужно ждать по полчаса, пока они марафет наведут!

– А вы куда-то вместе с классом ходите? – Капа спросила просто для того, чтобы поддержать разговор.

– Бывает! – Вова явно не хотел развивать эту тему.

Лето уже перевалило за середину. Темнеть стало быстрее, но через кладбище четвёрка прошла ещё по светлому, огибая покосившиеся оградки. Кладбище было старым и заброшенным – здесь уже давно никого не хоронили.

– Ну и что тут страшного? – спросил Володя. – Вон в Москве на Новодевичье все приезжие как на экскурсию ходят. В порядке вещей. Или у вас тут какие-то привидения по ночам бродят?

– Вон там видишь склеп? – показала рукой Капа. – Говорят, что там похоронена девушка, погибшая перед свадьбой. Утонула, что-ли. Это было ещё до революции. Так вот, кто-то видел её в белом балахоне, она всё ищет своего жениха.

– А вы сами-то видели? – Володя не очень-то поверил в древнюю легенду.

– Нет, мы не видели, – сказала Капа, – да и не очень-то хотим. Да, девчонки?

– Давайте быстрее пойдём, всё же тут жутко, – тихо попросила Ада.

Пройдя кладбище, четвёрка пошла по тропинке через луг. Впереди виднелось озеро, а над ним, почти у края – ярко-оранжевый солнечный диск.

– Володь, мы тут с девчатами решили, что сначала посидим на песочке на пляже, посмотрим на закат, а потом уже пойдём в пещеру. Согласен? – Капа обернулась и посмотрела на юношу.

– А почему бы не согласиться? В темноте с фонариками пещеру найдём?

– Конечно! Мы же там сто раз были! – добавила Рина.

Спустились к озеру минут за пятнадцать. Песок ещё был тёплым, сели все рядом лицом к солнцу. И вдруг Капа как закричит:

– Смотрите, что я нашла! Это же чёртов палец! Мне бабушка его когда-то показывала, – девушка держала в руках каменную палочку янтарного цвета с заострённым носиком.

– И чего так кричать? – спросила Рина, – он что, волшебный? Или приносит счастье своей владелице?

– Насчёт счастья не знаю, а то, что им лечат всякие недуги, бабушка не только рассказывала, а как-то и продемонстрировала. Мне было лет шесть, мы у неё гостили. Я споткнулась во дворе и разбила коленку. Бабушка промыла ранку водой, а потом посыпала каким-то серым порошком и что-то прошептала. Коленка вскоре перестала болеть, а на следующий день там образовалась корочка. Она сошла, не оставив следа. Бабушка Лиза считает, что амулет из такого камня можно носить на шее, и он оберегает от несчастной любви, если его заговорить.

– Слушай, Капа! Нам нужно съездить к твоей бабушке, пусть она сделает нам такие амулеты. Там же в деревне есть речка? Их она там находит? – Рина загорелась идеей.

– Деревня у бабушки очень красивая! А какое название – Прелестное. Там не только речка с песчаными берегами, но и небольшие озёра с кувшинками есть. За речкой – лес, берёзки, дубы, осины. Сосны тоже есть, но они посаженные в рядки как заградительные полосы. Но в них всё равно есть грибы – маслята и рыжики. Так что, Риночка, давайте в августе съездим. После дождей. Заодно и грибов насобираем.

– Меня тоже возьмёте? – на всякий случай спросил Володя.

– Нет, не возьмём. Бабушка у меня строгих правил, никаких парней в доме! Да и негде там располагаться, у неё две комнаты и веранда, на которой она травы сушит.

– Так она у тебя знахарка? – удивился Володя.

– Не только знахарка, её в селе колдуньей зовут. Она всякие заговоры знает, молитвы, может судьбу по картам предсказать. Это у нас потомственное по женской линии. Прабабушка у меня цыганка, бабушка уже на половину, а я и вовсе на четверть или даже меньше.

– Так ты тоже предсказывать можешь? – Володя странно посмотрел на Капу и почесал нос.

– Мне бабушка сказала, что до совершеннолетия я не должна заниматься никакой магией и колдовством. Хотя какие-то смутные видения у меня бывают. Девчонки, помните, как я вам на математике нагадала номера билетов?

– Конечно, помним, – ответила Ада, пристально следившая за тем, как солнце опускается всё ниже и ниже.

– А мне можешь что-нибудь нагадать?

– Сейчас... На солнце внимательно посмотрю... Так, вы с Риной поженитесь и у вас родится дочка.

Володя в это время вертел в руках «чёртов палец», разглядывая его со всех сторон:

– Насмешила! Это ты прикальываешься? – потом резко сменил тему:

– Капа, а бабушка не говорила, как он может в песке образоваться?

– В деревне считают, что этот камень образуется после удара молнии. Но сами подумайте – молния бывает разной силы, и не так часто попадает в песок. Тогда бы, если эта теория верна, не образовывались бы такие правильные и почти все одинаковые пальчики. Нет, мне кажется, тут что-то другое. Нужно в библиотеку сходить... – Капа задумалась.

– В библиотеку? А разве у тебя дома нет компьютера?

– Конечно, нет! Это у вас в столице они начали появляться, у нас же только кое-где в учреждениях.

– Ой, мы сейчас пропустим закат! Смотрите, от солнца остался всего ободок! И лучи! Как всё же красиво! – Рина встала с песка и смотрела на заходящий диск с детским восторгом.

– Вот, было солнышко и нет его, – вздохнула Ада. – Всё, пойдёмте уже, а то становится прохладно.

По дороге Капа командовала, чтобы каждый захватил с собой сухие ветки. Двигались все гуськом, подсвечивая под ноги фонариками. Дошли без приключений. В гроте было темно и пахло сыростью. Володя быстро развёл костёр, отдав Рине на хранение свою гитару:

– Ты лучше поддержи её в руках, а то в темноте кто-нибудь наступит!

Когда весёлые огоньки пламени осветили всё вокруг, Капа вытащила из рюкзака клеёнку и застелила ящик, который у них всегда служил столом.

– Так, кто что-то вкусненькое захватил? Выставляем! Кстати, Рина, ты обещала магнитофон, захватила?

– Нет, у нас же есть гитара, я подумала, что он будет лишним.

– Ладно, – и Капа начала вытаскивать продукты из своего объёмного рюкзака.

Стол получился вполне приличным – сосиски, шпроты, помидоры, бутерброды, виноград, яблочный сок, кефир и чай с лимоном в термосе.

– Девчонки! А вы что, даже сухое вино не пьёте? – удивился Володя.

– Честно? Мы его как-то попробовали, но нам не понравилось. По-моему, «Рислинг» называлось. Кислятина! Аде даже плохо после него было. Так что мы обходимся соком и чаем.

– Ну ладно. А то я на всякий случай захватил.

– Нет, открывать не будем! – Рина была категорична.

– Прямо как в анекдоте про охотников, которые штопор с собой не взяли и принесли бутылку домой, – Володя рассмеялся. – Мне в классе тоже никто не поверит!

– А ты никому и не рассказывай! – посоветовала скромница Ада.

Хорошенько подкрепившись и убрав стол, компания расположилась у костра.

– Володь, давай уже, спой что-нибудь из твоего репертуара! – Капе не терпелось послушать любимые песни Виктора Цоя.

– Давайте я с Высоцкого начну. Одна из моих любимых: «Если друг оказался вдруг».

– Мы её тоже любим, – посмотрев на руки парня, как он бережно взял гитару, сказала Рина.

У Володи оказался приятный баритон, пел он с душой, уставившись в одну точку. Гитара звучала не громко, чувствовалось, что парень профессионально ей владел.

– Как здорово! – Ада захлопала в ладоши.

– А ты все его песни знаешь? – Рина, больше любившая Цоя, надеялась, что Володя ответит нет.

– Очень много! – и он запел про Зинку, потом про индусов, потом про Маз, который попал в пургу...

– Володь, давай мы все вместе споём «Группа крови на рукаве»? – всё же предложила Рина, немного уставшая от Высоцкого.

– Не вопрос! – и он взял первые аккорды.

– Хорошо сидим, только пора и домой, родители будут волноваться, – робко предложила Ада. Она не любила расстраивать маму.

Вечер получился чудесный, расставаться не хотелось, но ночь стремительно надвигалась. Выйдя из грота, ребята долго не могли привыкнуть к темноте. Звёзд на небе не было, луна, почти полная, слегка просвечивала сквозь неплотные перистые облака. Дул ветерок.

– Так, пойдёмте скорее, – скомандовала Капа. – Вот теперь и посмотрим, ночью на кладбище есть привидения или нет?

– Ой, может, не надо через кладбище? – Ада готова была сделать крюк, всё же из троицы она была самая боязливая. Одно слово – тургеневская девушка!

– Нет, мы тогда только в полночь домой попадём, – Капа, бесстрашная и решительная, взяла Аду за руку. – Не бойся, мы все с тобой!

Фонариками светили на тропинку, вытоптанную за лето прохожими. Если бы они не знали, что это кладбище, то шли бы спокойнее – покосившиеся памятники больше походили на обычные валуны. Но всё равно ребята как-то притихли и переговаривались шёпотом. Капа шла впереди, за ней Ада, потом Рина, а замыкающий – Володя. Вдруг Ада вскрикнула, а потом остановилась:

– Смотрите! Кто это? – она задрожала, показывая в сторону склепа.

А там, отделившись от стены, навстречу им двигалась белая фигура, размахивая верхними конечностями. Все остановились и замерли. Володя поднял попавшийся ему под ноги камень, потом встал впереди Капы и швырнул камень в привидение.

Глава 5 Великодушие

– Ой, больно – вскрикнуло белое создание и, развернувшись, помчалось к склепу. Володя осветил фонариком и расхохотался:

– Так привидение в кедах! Не знал! Во как удирает! Что, девчонки, испугались? – он повернулся к приходившим в себя подругам.

– Я даже догадываюсь, кто это. Колька! Выследил нас и решил поугагать. Володь, ты его не пришиб камнем? – Капа, с самого начала не поверившая в привидение, сжимала дрожащую руку Ады.

– Девочки, я уже домой хочу! Хоть привидение понарошку, а испугалась я взаправду... – у Ады тряслись не только руки, но и ноги.

– Ада, мы с тобой хотели поднять вопрос о Кольке, но как-то забыли. – Капа крепче взяла Аду за руку.

– Давай потом, – прошептала подруга.

Дальше друзья молча миновали покосившиеся ворота кладбища, прошли через луг, потом поднялись на пригорок и вскоре увидели освещённую улицу Цветочную, где жила Рина и бабушка Володи.

– Девчата, подождите у калитки пару минут, я брошу рюкзак и гитару и провожу вас до дому.

– Хорошо, – за всех ответила Рина.

– Ну что, Адочка, успокоилась? – заботливо спросила Капа.

– Да. Только ночью я там больше ходить всё равно не буду!

– Ладно, – примирительно сказала Рина.

Из дому вышел Володя.

– Всё, бабушке доложил, пойдём! – четвёрка направилась к дому Карины.

Там на первом этаже на кухне горел свет и виднелся мужской силуэт.

– Ну вот, папа не спит. Да и мама, скорее всего...

– Что, попадёт? – спросил Володя.

– Нет, просто не ложатся спать, пока любимой дочке дома нет. У девчонок, наверное, родители тоже не спят. Ладно, до встречи! – Рина чмокнула подруг в щёки и помахала Володе.

Ночь стояла прохладная, звёзды так и не появились, зато светили фонари, что не всегда было на улицах провинциального города – их часто разбивали хулиганы.

– Ой, смотрите, какие привидения впереди нас! – воскликнула Ада, указывая на длинные тени. А если ещё руками помахать? – и она действительно начала размахивать руками, держа в них шарфик.

– Что, теперь смешно? – Капа беззлобно посмотрела на свою миниатюрную подругу, – ты у нас не привидение, а Дюймовочка!

– А я разве виновата, что маленького роста? – Ада сделала обиженное лицо.

– Я же любя! – ответила Капа. – Володь, а ты часто провожаешь своих одноклассниц домой?

– Нет, вообще не провожаю. У нас в Москве сумасшедшая жизнь! После школы все разбегаются по секциям, кружкам, к репетиторам... Я три раза хожу на баскетбол, по выходным с папой и братом плаваем в бассейне, а ещё английским занимаюсь. Отец считает, что без знания языка карьеру не построишь.

– А ты кем хочешь быть?

– Наверное, пойду по папиным стопам. За компьютерами – будущее! Так что мне школу нужно окончить с медалью, в МГУ такой конкурс!

– А тебя разве отец туда не устроит?

– Нет. Он у меня принципиальный! Считает, что мужчина сам должен пробивать себе дорогу. Так что это лето у меня такое свободное в последний раз! Следующее будет посвящено поступлению.

– А у нас ещё в запасе два года, чтобы определиться, куда поступать. Я хотела после восьмого в муз училище, но родители отговорили. Да и с подругами не хотела расставаться, – Капа поддерживала разговор, а Ада молчала и слушала.

Никто из троицы не заметил, что за ними следят.

Сначала проводили до подъезда Аду, потом Володя спросил, далеко ли живёт Капа.

– В соседнем подъезде! Мы разве тебе не говорили? – Капа направилась по дорожке к двери, около которой висел телефон-автомат. – А отсюда мы Рине звоним. У вас дома есть телефон?

– Конечно! Отцу с матерью он просто необходим!

– Тогда тебе повезло! Ну всё, пока, – Капа скрылась за дверью и в один миг добежала до третьего этажа. Войдя в квартиру, она вдруг почувствовала внутри сильное беспокойство. Не раздеваясь, выбежала на балкон. Недалеко от подъезда в тени кустов она различила высокую фигуру Володи и трёх или четырёх пацанов, окруживших его.

– Папа! – закричала Капитолина, выбежав с балкона в зал. – Пошли скорее на улицу, иначе нашего друга из Москвы изобьёт шпана!

Отец Капитолины, Пётр Иванович Рябинин, спортом занимался с детства, в выборе специальности не сомневался – он окончил спортивный факультет местного педагогического

института. Имел высокий рост, накачанные бицепсы, дома ходил в спортивном костюме, именно поэтому отреагировал на крик дочери молниеносно:

– Так, ты сидишь дома, я сам управлюсь! – и выскочил из квартиры.

Капа не осмелилась нарушить запрет отца и выбежала снова на балкон. Она уже застала развязку – шпана разбежалась, увидев тренера по туризму и спортивному ориентированию.

– А ты молодец, – протянул руку для знакомства Пётр Иванович. – Тебя Володя зовут?

– Да. Спасибо за помощь. Конечно, с тремя драться тяжело, но я бы управился, – как-бы извиняясь, сказал Вова.

– Наверное. Только синяков и ран было бы больше. Дай я посмотрю на лоб. Кровь идёт. Пойдём к нам, Капа перевяжет. Она умеет.

– Может, не стоит? Доберусь до дому.

– Так, не перечить старшим! – Пётр Иванович умел разговаривать с молодёжью и знал, когда можно просто отдать приказ.

Рана оказалась не глубокой, царапины на руке были пыльными, но тоже не опасными. Капа всё обработала перекисью, потом на лоб наложила бактерицидный лейкопластырь, а царапины обработала зелёной.

– Ну вот, до свадьбы заживёт! – сказала весело. – Пригласишь?

– Конечно! Только я со свадьбой не тороплюсь!

Больше всего везёт в жизни тем, кто на работу ходит с удовольствием. Как на праздник. Капа, оставив филармонию и посвятив себя целительству, поняла, что она на верном пути. Она чувствовала, что приносит реальную пользу людям и не задавала себе вечный философский вопрос, для чего она живёт. Её призвание – отдавать свои знания и способности тем, кто в них нуждается. И она не ставила своей целью заработать на бедах людей. У неё не было определённой таксы, она фактически знала, кто может заплатить больше, а кто и совсем не имеет средств. Её бабушка Елизавета, а имя означает «Божья клятва» или «обет Богу», поступала также – принимала благодарность за помощь в любом виде. Она считала, что Всевышний дал ей дар целительства, а значит, найдёт средства, чтобы она могла им пользоваться. Внучке она тоже говорила, что в её жизни деньги – вещь второстепенная. Как только целитель начнёт использовать свой дар в корыстных целях, он может его лишиться...

Сегодня Лионелла очень устала. Нет, конечно, не в возрасте дело, хотя он и приближается к сорока. Они с подругами считают, что этот возраст, возраст зрелости, когда все ошибки молодости уже сделаны, шишки набиты, на грабли несколько раз наступили, выводы сделали, опыт получили по многим аспектам – прекрасно подходит для того, чтобы наслаждаться жизнью. И они наслаждаются! На этой неделе у них спа-салон, потом посещение выставки модного молодого художника с фуршетом, затем в выходные они едут на дачу к родителям Ады. У них рубиновая свадьба. А усталость... Это издержки её профессии. На приём только что приходила постаревшая мать Кольки Тряпичного и просила помочь её сыну. Тот после развода начал пить и не мог остановиться.

– Капа, я понимаю, что ты на него очень злишься, вы с подругами, можно сказать, человека из него сделали, а он в душу наплевал. И кому? Самым близким людям. Но я же мать! Пойми меня, кто ему поможет? Ну хочешь, на колени перед тобой стану?

– Нет, что вы, Мария Николаевна! Не надо! Колька, конечно, порядочная свинья, но раз вы пришли ко мне, я не могу отказать. Прощать и понимать – это мой долг. Я сейчас дам вам настойку на травах. Добавляйте буквально по капле в чай, компот и даже спиртное. Сначала он ничего не почувствует, но через некоторое время после приёма капель его начнёт выворачивать наизнанку. Не жалеите его! Говорите, что водку теперь часто подделывают, мол, отравился. Через несколько дней у него наступит полное отвращение к стакану со спиртным, только нальёт

и начнёт подносить к губам – будет рвота. Смотрите, осторожно! Не проболтайте и спрячьте пузырёк подальше.

– Капочка! Спасибо! Как я тебя должна отблагодарить, что я для тебя могу сделать?

– Внука не забывайте, и Кольке, когда вылечится, мозги промойте, что ребёнок ни в чём не виноват, пусть общается с сыном. Семнадцать лет – ещё не взрослый! Негоже, когда отец за свои неудачи вымещает зло на сыне!

– Я поняла всё, ещё раз спасибо!

Мария Николаевна ушла, оставив Лионеллу в раздумьях. И снова та машина времени, что есть в голове у каждого человека, перенесла её в прошлое, в лето 1989 года.

После той драки около их дома на улице Гоголя, Капа с Адой на следующий день пришли к Карине. Конечно, Капа не видела самой драки, но всё равно расхваливала смелость Володи и гордилась своим отцом. А ещё в ней сидела жалость к этому хулигану Кольке, она иногда замечала в нём какую-то детскую незащищённость во взгляде. Ему, наверное, хотелось быть другим, но компания плохих ребят затянула его и подчинила своим правилам: человек человеку – волк!

– Девочки! – начала Капа торжественно. – Мы, как комсомолки, не должны мириться с тем, что на наших глазах человека затягивают в омут. А если он попадёт в милицию? Каково будет его матери? Она одна тянет троих детей, работает на двух работах! Я видела как-то, как Колька ей помогал мыть подъезд. Он ведь любит мать, сестру и брата. Значит, не конченный человек! Давайте возьмём над ним шефство?

– Как ты себе это представляешь? – Рина с недоверием посмотрела на подруг, – думаете, он прямо на крыльях полетит к нам исправляться?

– А мы поговорим с Володей, он пригласит его на пляж, а тут и мы подойдём. Предложим с нами в волейбол поиграть, поплавать наперегонки, потом позагорать и поспрашиваем его о семье, – Капа фонтанировала идеями.

– Правда, жалко парня, – вздохнула Ада. – Если его отмыть, причесать, немного приодеть, то он на человека будет похож!

– А сейчас на кого? – засмеялась Рина.

– Ну, на пугало огородное с лохматыми волосами! – улыбнулась Ада, и ямочки появились на её щеках.

– Так, всё это хорошо, но сможет ли Володя его простить за вчерашнее? Мы ведь не знаем? – Рина снова высказала сомнение.

– Мне так кажется, что сможет. Или я совсем не разбираюсь в людях? – Капа встала с дивана и начала ходить туда – сюда.

– Капа, не мельтеши, – попросила Рина. – Итак, сначала разговариваем с Вовой, потом уже видно будет. Всё, девчонки, до вечера. Мне маме в саду помочь надо вишню собрать. Потом вас вареньем угощу.

Всё у них получилось, как задумали...

Лионелла выглянула из кабинета, и убедившись, что больше нет посетителей, решила пораньше поехать домой. Она задула в кабинете свечи, спрятала в стол колоды карт, сняла тёмно-бордовую хламиду, в которой чувствовала себя настоящей колдуньей, поправила на груди бабушкин амулет, надела тёмно-серый строгий брючный костюм с голубой водолазкой, туфли на шпильке, взяла сумочку и проверила ключи от машины. Серебристую «Ауди» ей оставил бывший муж Александр, с которым она познакомилась в Геленджике.

Шёл сентябрь 1998 года. Страна переживала очередной шок в виде обвала рубля, а Капитолина, вернувшись с гастролей с большими деньгами, решила поехать на конференцию по

книгам Мегре «Звенящие кедры России». Обладая экстрасенсорными способностями и склонная к авантюризму, Капа хотела встретиться с автором нашумевших книг и выяснить – живёт ли в сибирской тайге отшельница Анастасия? Или всё это – сказка и выдумка? Что значит, «Существую для тех, для кого существую?»

Откуда она узнала, что в Геленджике осенью, а именно в конце сентября, будет конференция, Капа, которая уже больше отзывалась на имя Лионелла, а если коротко, то Нелли, уже не помнила. Зато дословно помнила своё объявление, которое она дала в местную газету: «Молодая девушка приятной внешности и с хорошими манерами, без вредных привычек, ищет себе спутницу для поездки в Геленджик на конференцию по книгам Владимира Мегре. Звонить по тел...». Ни одна из верных подруг поехать с ней не могла, Рина жила в Москве, а Ада не могла оставить маленького сына.

Прошло два дня после выхода объявления, а ни одного звонка не было. Капа ещё жила с родителями в их старой квартире, но сами родители здесь бывали редко – они занялись челночным бизнесом. Хор мальчиков давно распустили, да и туризм в новой России был не в чести. И каждый выживал, как мог. Или как получалось. Пётр и Татьяна Рябинины первое время стеснялись знакомых, если встречали их на рынке, но со временем купили себе палатку и там торговали польскими и турецкими «тряпками». Они почему-то верили, что такое положение вещей в стране временное, и пройдёт ещё года два-три, и высшее образование снова будет в цене. Наивно? Зато, зная или надеясь на светлое будущее, можно спокойно наслаждаться настоящим. И стойко переносить временные трудности. Капа усвоила родительский урок и жила тоже по принципу: «Всё в жизни – пустяк!»

Отчаявшись найти себе попутчицу в Геленджик, она уже решила ехать одна, но вечером накануне намеченной даты зазвонил телефон.

– Алло, я слушаю! – Капа бежала из спальни и немного запыхалась.

– Девушка, это вы давали объявление в газету? – спросил незнакомый, но приятный мужской голос.

– Но я искала попутчицу, а не попутчика! – возмутилась Капа и хотела положить трубку.

– Пожалуйста, выслушайте меня! Я профессор из университета, доктор исторических наук. Зовут меня Александр Васильевич Петров. Я немного увлекаюсь эзотерикой и пишу стихи. Кроме этого, я уже не очень молод – мне до полтинника недалеко. Поэтому никакой опасности для молодой девушки не представляю. И одному ехать мне тоже не хочется, – последняя фраза прозвучала как-то беспомощно.

– Допустим, что вы сказали правду. Но как я могу в это поверить, когда сейчас вокруг столько вранья?

– Очень просто. Я вам дам телефон кафедры, где вы сможете проверить всё, что я вам сказал. Вы когда планируете выезжать?

– Но я вам ещё не дала своего согласия!

– А вы дайте! Честно, не пожалеете! Время в пути у нас пройдёт незаметно. И в самом Геленджике у вас будет рыцарь и защитник.

– Хорошо, – подумав немного, ответила Капа. – Едем вместе!

– Отлично! А как вас зовут, прекрасная незнакомка?

– А откуда вы знаете, что прекрасная? Ладно, догадалась – из объявления. Зовите меня Нелли. Уезжаем завтра в пятнадцать сорок на поезде номер 25 до Новороссийска. Кто первым придёт, тот занимает очередь в кассу. Едем в плацкарте, я в купе не могу, у меня боязнь закрытого пространства. Устраивает?

– Вполне! А как я вас узнаю?

– Стройная, красивая брюнетка в светлой курточке с красным шарфиком. Думаю, не обознаетесь. А вас я уже представляю – чуть выше среднего роста, со стрижкой ёжиком, на

висках небольшая седина, усики. Насчёт бородки сомневаюсь. Вполне импозантный мужчина средних лет. Угадала?

– Нелли, да вы ясновидящая! С вами опасно общаться! – засмеялся Александр Васильевич. – До завтра, прекрасная незнакомка!

Капитолина положила трубку и тоже расхохоталась: «Вот тебе и попутчица! А что? Опыт общения со зрелыми мужчинами у меня имеется, не даром я два года ездила с Георгием. Но тот относился ко мне как к дочке. С Александром нужно ухо держать востро! Голос мягкий, вкрадчивый, обволакивающий. Говорит красиво, да ещё и стихи пишет! Может, судьба подбросила мне испытание? Или преподнесла подарок?»

Настроение у Капы поднялось, она, напевая песенку, пошла в свою комнату собирать вещи. Как всегда перед поездкой стоял вопрос – что взять с собой, чтобы было удобно, разнообразно и при этом сумка не была набита до отказа? Вещей, модных, стильных и дорогих (по тому времени) у девушки было много, родители не забывали привозить единственной дочери подарки. Открыв шифоньер, Капа долго перебирала джинсы, блузы и батники, свитера и кардиганы, водолазки и футболки со всевозможными принтами. Отобрав нужное, сложила всё в спортивную сумку среднего размера.

– Так, я быстро управилась. Наверное, нужно перед отъездом Аду навестить. Позвонить? Нет, пойду так, куда она с маленьким ребёнком может податься?

Капа набросила ветровку, натянула на ноги кроссовки без шнурков, схватила сумочку и закрыла дверь. Ада жила теперь не в соседнем подъезде, а за квартал от их дома, на улице Пушкина. По пути Капа заскочила в булочную и купила несколько эклеров с лёгкой начинкой из взбитых сливок, потом зашла в «Детский мир» и выбрала для Алёшки яркую погремушку. Что ещё нужно девятимесячному карапузу?

Весь сентябрь стояла отличная солнечная погода, то ли «бабье лето», то ли продолжение августа. Деревья только слегка пожелтели, на клумбах всюду цвели розы, астры и георгины, небо было ясным и безоблачным.

– Если такая же погода и в Геленджике, то я ещё успею купаться в море! Как хорошо, что я завтра уезжаю! Да ещё и с интересным попутчиком! – думала Капа, подхихивая к дому подруги. Такие семиэтажки в городе начали строить недавно, и родители Ады смогли помочь молодожёнам купить в новостройке двухкомнатную квартиру. А почему бы и не помочь? Отец Ады стал известным и модным художником, писал на заказ портреты, большие картины с озебрами и кувшинками, так полюбившиеся «новым русским», а мама занялась репетиторством. Её ещё в школе признавали лучшим педагогом по русскому и литературе и просили дополнительно позаниматься с детьми. Тогда она это делала бескорыстно, а сейчас вынуждена называть таксу, что её смущало. Но к этому быстро привыкают. Так что семья Ланских в изменившихся условиях в России тоже нашла своё место под солнцем и не бедствовала.

Поднявшись на пятый этаж на лифте, Капа нашла нужную квартиру и позвонила.

– Иду, иду! – голос у Ады не изменился. Она открыла дверь, и удивившись и обрадовавшись одновременно, кинулась на шею подруги.

– Капа, Капочка! Ты приехала! Заходи, как я рада! Господи, как ты похорошела! Прямо знойная красавица! – Ада всматривалась в ухоженное лицо подруги и не могла наглядеться.

– Давай, раздевайся, пойдём на кухню. Малыш пока спит, муж на работе.

Капитолина впервые была в новой квартире Ады и сразу отметила, что, в отличие от их «хрущёвок» с небольшими кухнями и проходными комнатами, здесь просторный коридор, из которого двери вели в зал, спальню и на кухню.

– Да у тебя тут хоромы! Я так рада за тебя, А дочка! А помнишь, как ты сомневалась, что замуж никто не возьмёт? А сама первая выскочила и первая родила. А я вот в тебе никогда не сомневалась! Слушай, а это твои натюрморты? – увидев картины в пастельных тонах на кухне, спросила Капа.

– Да, мои. Только сейчас совсем нет времени писать! Так, выкраиваю иногда, когда Лёша спит. Сейчас чай поставлю. А ты давно приехала?

– Нет, три дня назад. А завтра уезжаю в Геленджик.

– На отдых?

– На конференцию. Помнишь, я тебе давала читать книги некоего предпринимателя Владимира Мегре «Звонящие кедры России?» Такие зелёные книжки в мягком переплёте? Ты ещё сказала, что в такие сказки не веришь?

– Припоминаю. И что?

– В Геленджике, о котором он писал в книге, будет проходить конференция, куда съедутся не просто читатели, а целители, эзотерики, врачеватели, маги и колдуны, предприниматели и учителя, а также барды. Будет сам Мегре и его первый помощник Солнцев. Мне это безумно интересно! А самое поразительное, что я еду не одна! – и Капа в ролях пересказала телефонный разговор с профессором Петровым.

– Капа, ты как всегда – неподражаема! А не боишься? Вдруг он всё же не тот, за которого себя выдаёт? – Ада в это время уже разливала чай.

– А чего мне бояться? В плацкартном вагоне мы будем у всех на виду, а за время в пути я смогу понять, кто передо мной сидит. Ты же не сомневаешься в моих способностях?

– Конечно, нет. Ой, кажется, Алёшенька проснулся! – и Ада помчалась в спальню. Вернулась она с сыном на руках – щекастым упитанным мальчиком, похожим на неё.

– И кто это у нас такой хорошенький? – Капа протянула руки к малышу, но тот насупился.

– Подожди, сейчас проснётся окончательно, тогда пойдёт на руки. Он у нас общительный!

– Наверное, папу любит?

– Конечно! Вечером ждёт – не дожждётся, когда Ник вернётся с работы.

– А у вас с ним всё хорошо?

– Да лучше и не бывает! Тьфу, не сглазить! – Ада шутиливо сплюнула через левое плечо.

Капа закрыла глаза и сосредоточилась. Лоб её был напряжён, под веками виднелось как бы вращение глазных яблок. Через минутку она посмотрела на Аду:

– В ближайшие два года у вас всё будет отлично! А дальше – не вижу...

– И как ты это делаешь? – удивилась подруга.

– Не знаю сама. Пронесаются в голове образы, иногда чёткие, иногда не очень. Говорят же, что наше прошлое, настоящее и будущее где-то уже записано. У всех предопределена судьба. И есть некоторые индивиды, вроде меня, которые могут свои знания черпать из всеобщей базы. Из Космоса. Наверное, это тоже проявление Божественной силы. А если честно, то ещё не известно, это дар или проклятие. Вот ты хочешь – рисуешь, нет времени и желания – бросаешь. А те, кто наделён сверхспособностями, сами себе не принадлежат. Особенно, если эти способности идут по роду. Но я не ропщу, я счастлива, что приношу пользу.

– А твоя бабушка ещё жива? Помнишь, как мы к ней ездили за амулетами?

– Жива. И про поездку помню. После Геленджика обязательно к ней съезжу, многое нужно ей рассказать, да и о многом спросить.

– Ой, Капа, интересная у тебя жизнь! А как там Рина? Вы давно созванивались? Мне, честно, совсем некогда. Быт заел... – Алёшка в это время сидел на высоком стульчике за столом и пытался есть пюре.

– У Рины всё нормально. Прошёл выпускной спектакль, её взяли в труппу нового молодёжного театра. На мой день рождения обещала приехать. Думаю, наконец-то соберёмся все вместе. Как же я по вас скучала! Кстати, я недавно изучала всякие гороскопы, совместимость знаков Зодиака и поняла, почему мы дружим! Мы же все одной стихии – Воды! Ты у нас Рыба, Рина – Рак, а я – Скорпион. А ещё у нас в дне рождения почти все цифры совпадают! Нарочно так не придумаешь – 5 марта, 5 июля и 5 ноября! Не зря ведь говорят, что ничего случайного

не бывает! Я вот чувствую, что и моя встреча с профессором Петровым где-то там, на небе, предопределена...

Глава 6 Конференция в Геленджике 1998 год

Очередь в кассу была не очень большой – всё же курортный сезон закончился, и желающих поехать на юг уже было немного. Капа его увидела сразу – стильный мужчина с аккуратной небольшой русой бородкой и усами, в модной удлиненной ветровке светло-серого цвета и, как вся молодёжь, в джинсах, стоял третьим от кассы. Она подошла с боку и поздоровалась:

– Александр Васильевич? Здравствуйте! Это я – Нелли!

– О! Я представлял вас красавицей, но вы превзошли мои ожидания! Я так рад, что мы вместе поедem. Давайте паспорт, уже начали продавать билеты на наш поезд. Вы на верхней полке или на нижней предпочитаете?

– Мне всё равно. Я за последние два года на всяких спала как убитая. – Капа украдкой рассматривала профессора и удивлялась, ведь ему можно дать от силы чуть за тридцать. И чего он приbedнялся?

– «Я уже немолодой мужчина!» – мысленно передразнила его Капа.

Такой весёлой и познавательной поездки у девушки давно не было! Если экстрасенс Георгий был грубоват и простоват, то профессор Петров – истинный джентльмен! Он сразу после приобретения билетов забрал у Капы сумку и предложил до прихода поезда выпить по чашке кофе в буфете. Заплатил, естественно, сам. Когда вошли в вагон и добрались до своих мест, он предложил выбрать полку на её усмотрение, по ходу поезда или против. Когда принесли постельное бельё, он достал с верхних полок матрасы и расстелил их.

– Так, а постельное бельё я постелю сама, – запротестовала Нелли, она же Капа.

Поезд был пассажирским и останавливался у каждого столба. Ехать до Новороссийска чуть меньше суток, и новые знакомые не спеша расположились за столиком.

– Нелличка, а расскажите мне, голубушка, немного о себе. Должен же я знать, с кем меня судьба свела!

– Вам полностью биографию или только основные вехи жизни? – девушке почему-то хотелось быть немного дерзкой.

– Ну зачем вы так! Я по-дружески, – мягко сказал Александр Васильевич и улыбнулся, открыто и обезоруживающе.

Нелли посмотрела на профессора внимательно и заметила в серых глазах насмешливые искорки. И она сменила гнев на милость:

– Родилась я и выросла в нашем замечательном провинциальном городке. Окончила школу номер пять с золотой медалью, а параллельно музыкальную школу по классу фортепиано. С лёгкостью поступила в муз училище, но учёба совпала с развалом страны. Родители всё равно заставили получить музыкальное образование, хотя материально нам было очень трудно. Вы, наверное, помните, какая чудовищная была инфляция и как каждая семья пыталась выжить. Многие сломались, мы как-то продержались, профессию я получила. Я даже после окончания немного поработала в филармонии, но вы знаете, что в те годы зарплату бюджетникам давали с большим опозданием. И тут в наш город приехал маг и волшебник Георгий. Мы с подругами, Адой и Риной, пошли на его сеанс...

– Так, это уже очень интересно! Наверное, встреча с магом стала судьбоносной, раз вы едете на такую конференцию, где собираются целители и экстрасенсы? Амулет, что у вас на шее, он тоже подарил?

– Амулет у меня от бабушки Елизаветы. Когда нам было по пятнадцать лет, мы с подругами поехали к ней в гости в деревню. У меня бабушка – потомственная гадалка и целительница. За глаза в деревне её называют колдуньей. Она не только лечит, но может видеть будущее, знает заговоры. В деревне есть речка с песчаными берегами, там многие находят «чёртовы

пальцы», вот такие заострённые палочки, похожие чем-то на янтарные, – Нелли показала свой кулон. – В деревне есть кузнец, она попросила сделать металлические ушки, чтобы амулет можно повесить на шею. Кроме этого, бабушка прочитала заговор от несчастной любви. Так что у меня, Ады и Рины есть такой оберег.

– И ты в него веришь?

– Конечно! В мире много загадок! Я с детства тоже замечала в себе некоторые необычные способности. А на сеансе, о котором я говорила, я угадывала всё, что делал Георгий – знала, у кого он спрятал платок или часы, к кому подойдёт в следующий раз...

– Тогда я вам о себе рассказывать ничего не буду, раз вы можете читать мысли! – Александр Васильевич посмотрел на Нелли с удивлением и даже уважением.

– Понимаете, как и любой дар, он требует сосредоточенности и определённых усилий, а я сейчас в расслабленном состоянии... Но точно могу сказать, что вы сейчас живёте один. Скорее всего, с женой мирно расстались.

– Нелличка, от вас ничего не утаишь! Именно так. Прожили в браке двадцать лет и поняли, что любовь ушла безвозвратно, а пока ещё есть время, может, повезёт найти новую. Тем более, что расставание коснулось только нас двоих – детей у нас нет. Но с бывшей женой иногда перезваниваемся, я даже кое в чём ей помогаю. Это ведь так важно – не перечеркнуть столько лет совместной жизни! Было ведь много хорошего... – он задумался. – Хотя, конечно, молодость давно ушла.

– Да вы же ещё совсем не старый! Моим бы подругам понравились!

– А тебе? – вырвалось у Александра Васильевича, – ой, простите, я как-то не подумал, да и на «ты» вдруг перешёл.

– Ничего страшного! Мне всего-то двадцать четыре года, можно на «ты». Мне даже так проще. Насчёт понравились или нет, скажу чуть позже. Пока мне с вами безумно интересно. Вы такой внимательный собеседник!

– Ну, слушать я умею, профессия обязывает! Иногда студенты такую лапшу на уши вешают, что приходится долго отряхивать! – он рассмеялся.

– Вы любите свою профессию?

– Конечно! Работа с молодёжью заставляет быть в тонусе, постоянно учиться, следить за новинками... А ещё я, как говорил тебе по телефону, пишу стихи. Раньше посвящал жене, а теперь всё больше рождаются философские...

– Первый раз живого поэта вижу! – воскликнула Нелли, – а что-то можете почитать?

«Задремали звёзды золотые,

Задрожало зеркало затона.

Брезжит свет на заводи речные

И румянит сетку небосклона.» – начал Александр Васильевич хорошо поставленным голосом.

– Нет, я имею в виду своё, я знаю, что это Есенин. Кажется, называется «С добрым утром!»

«Блажен, кто смолоду был молод,

Блажен, кто смолоду созрел,

Кто постепенно жизни холод

С летами вытерпеть умел;

Кто странным сном не предавался,

Кто черни светской не чуждался...»

– Отлично! Только это – Пушкин! Из «Евгения Онегина»!

– Нелличка, а вам лапшу не навесишь! Ну ладно:

«Твой белый дом и тихий сад оставлю.

Да будет жизнь пустынна и светла.

Тебя, тебя в моих стихах прославлю,
Как женщина прославить не могла.
И ты подругу помнишь дорогую
В тобою созданном для глаз раю,
А я товаром редкостным торгую -
Твою любовь и нежность продаю.»

– Гениально! Какие слова, какие чувства! Ай да молодец... Анна Ахматова! – Нелли засмеялась, – это вы решили мне экзамен устроить? Я поэзию люблю, много стихов знаю наизусть. Так вы свои не почитаете?

– Нелли, а тебе кто-нибудь говорил, что ты похожа на Ахматову? Тот же нос с горбинкой, тот же гордый профиль и взгляд. Вот бы волосы выпрямить и собрать в пучок, да чёлку отрезать...

– А мне мои волосы нравятся! Георгий не разрешал имидж менять, он считает, что у колдуньи должны быть волосы до плеч и такие кудрявые, как у меня. А насчёт Ахматовой... Да, говорили. Но я так не считаю! Я сама на себя похожа! Единственная и неповторимая!

– Bravo, Нелличка! Умница! Себя любить надо! Если женщина себя не любит, кто же её полюбит? У тебя, наверное, от кавалеров отбоя нет?

– В школе одноклассники меня боялись и уважали, но я умудрилась влюбиться в учителя математики, в музыкальном училище как-то не до романов было, хотя многие коллеги пробовали ухаживать, а когда работала, то время в стране было тяжёлое – тут бы выжить... Так что сердце моё свободно! – кокетливо ответила Нелли.

– Эх, где моя молодость! Был бы моложе, я бы за тобой поухаживал! – и он торжественно продекламировал:

«Когда-нибудь вернусь к тебе дождём...
Дождём осенним в памяти шумящем...
Ты скажешь мне: «Всё это было сном!»
А я отвечу: «Это было счастьем!»

– Bravo! Так ёмко, просто и красиво! А вы, Александр Васильевич, где-то печатаетесь?

– По молодости отсылал стихи в разные толстые журналы, иногда их печатали, а чаще вообще не отвечали... В последнее время я издал несколько сборников за свой счёт, но под псевдонимом Алекс Васильев, дарю друзьям, коллегам, родственникам и знакомым.

– Мне тоже подарите? – с улыбкой спросила Нелли.

– А тебе хочется иметь мои стихи?

– Конечно! Я буду гордиться этим! И подругам почитаю!

– Ладно, подарю. Я взял несколько книг с собой, вдруг тесно познакомлюсь с Мегре? Ему тогда подарю на память. Как ты считаешь, стоит?

– Конечно! Если он от своей славы ещё не зазнался! А то, может быть, к нему и на пушечный выстрел не допустят!

– Нелличка, а ты какие цели преследуешь? Чего ты ждёшь от конференции?

– Первое – хочу понять, насколько правдива история про Анастасию. Второе – хочу познакомиться с целителями, экстрасенсами, магами и чародеями, которые расплодились в стране как грибы после дождя. Потом хочу сходить к дольменам, встретить рассвет на горе, а также посетить знаменитую школу Щетинина.

– У тебя обширная программа! В школу я, пожалуй, с тобой тоже поеду, к дольменам можем вместе сходить... А целители... Нет, меня они не очень интересуют. Вот барды! Я бы им свои стихи предложил, у меня есть даже про Анастасию, – Александр Васильевич немного смутился. – Ладно, как получится. Давай, наверное, уже готовиться ко сну. День у меня длинный был. Старичку-профессору уже бы отдохнуть не помешает.

– Хорошо, сейчас пойду умоюсь – и на боковую. Я рада была с вами познакомиться!

– А как я рад! Ты даже себе представить не можешь! – и профессор дотронулся до руки девушки, слегка пожав её.

Новороссийск встретил их дождём и ветром. Но местные водители частных такси подсутились – предлагали отвезти в любую сторону и за относительно скромную сумму деревянных. Рубли, хотя и обесценивались на глазах, всё равно были в ходу. После дефолта наши недоверчивые граждане иностранную валюту припрятали до лучших времён. Вдруг ещё курс подрастёт? Покупать тоже не спешили – вдруг упадёт? Поэтому расплачивались рублями.

Александр Васильевич быстро сторговался с водителем славянской внешности, всё же к лицам «кавказской» национальности у многих было недоверие. Они с Нелли сели в издавшие виды «Жигули» и вскоре выбрались из города.

– Море! Смотрите, море! – воскликнула Нелли. – Ох, как беспокойно синее море! Неужели не удастся искупаться?

– Удастся! Сегодня к вечеру успокоится, а вода ещё и остыть не успела. А вы не на конференцию едете?

– Да. У нас на лбу написано? – удивился Александр Васильевич.

– Просто уже сегодня не первый рейс делаю. Народу прибыло в Геленджик – тьма! А вы где собираетесь останавливаться – в гостинице?

– Мы так быстро собрались, что про жильё забыли. Время не курортное, думаю, найдём в частном секторе, – ответил профессор. – В гостинице еду не приготовишь, а мне с моим желудком столовая пища противопоказана!

– Тогда давайте я вам помогу! У меня есть адресок – там чудесная хозяйка. У неё отдельные две комнаты, кухня. И садик небольшой есть. А не понравится – отвезу в санаторий «Дружба», где регистрируют приезжих. У них там тоже есть адреса для распределения приезжающих.

– Хорошо, везите, – посмотрев на Нелли, ответил профессор.

Жильё им понравилось, они поблагодарили водителя, и каждый начал располагаться в своей комнате. Через некоторое время Александр Васильевич постучался к соседке:

– Нелличка! Ты будешь чай пить? У меня ещё булочки остались!

– Да, буду, сейчас приду.

Нелли, она же Капа, переделалась в спортивный костюм синего цвета с белым кантом по воротнику и брюкам, а для удобства надела шлёпанцы. Волосы завязала в пучок. Принесла с собой к чаю шоколадку.

– А это мой взнос! Не собираетесь же вы меня всё время кормить? Я и сама взрослая, не хочу никого обременять!

– Ишь, какая щепетильная! Хорошо. Давай так поступим. Сейчас перекусим, сходим в оргкомитет регистрируемся, а потом на рынок за продуктами. Сумму разделим пополам. И готовить будем по очереди.

– А что, профессор ещё и готовить умеет?

– Обижает! Я же профессором не родился! Вырос в деревне, у нас было своё хозяйство. Потом приехал в город и поступил в университете, жил в общежитии. Так что всё умею! А борщ какой у меня получается! Вот стоговлю – пальчики оближешь!

– Вы думаете, у нас будет время борщи готовить? – удивилась Нелли.

– Если на что-то нужно найти время, его можно найти! Вот какой каламбур получился! Я же не такой молодой, как ты, везде успевать не собираюсь. Так что приедешь как-нибудь с экскурсии – а тебя домашний борщ ждёт. Устраивает перспектива?

– Ещё бы! Вот какие профессора бывают, оказывается! Кто бы рассказал – не поверила! – Нелли улыбнулась и села пить чай.

На следующее утро девушка встала рано и, обрадовавшись солнышку и намечавшемуся хорошему дню, без завтрака побежала на море. За дверью профессора стояла тишина, она вчера не спросила, рано ли он встаёт, а сегодня постеснялась его будить. Не договаривались же! Дорога к морю заняла минут десять. Пляж был пустынным. Сбросив тунику, Нелли с разбегу прыгнула в воду. Красота! Конец сентября, а водичка тёплая. Или это потому, что воздух ещё не прогрелся? Поплавав минут двадцать, девушка вышла на берег, обтёрлась полотенцем и натянула тунику.

– А вы одна не боитесь плавать? – голос раздался сзади. Нелли оглянулась – на неё внимательно смотрел парень, русский, славянской внешности, одетый в одни джинсы.

– А чего бояться? Плаваю я хорошо.

– Я заметил. А вы на конференцию приехали?

– Да. Вы тоже?

– Наверное, сейчас простых отдыхающих в Геленджике нет. Все приехали познакомиться с Мегре и найти себе единомышленников. Кстати, меня Максом зовут. Я – бард. А вы?

– Я Нелли, целительница.

– Такая молодая – и целительница? Прямо не верится! Мне почему-то сразу показалось, что вы тоже играете на гитаре и поёте песни.

– Я немного играю, могу петь романсы. Но приехала сюда из-за любопытства. Вы верите в существование Анастасии?

– Конечно, верю! Я ей даже несколько песен посвятил. Вчера с ребятами познакомился, весь вечер пели песни. Жалко, что вы не слышали!

– Почему?

– Вы бы своим присутствием украсила нашу мужскую компанию.

– А почему вы решили, что мне это интересно? – Нелли вскинула брови и с долей высокомерия посмотрела на нового знакомого. Он смутился:

– Извините... Рад был познакомиться. Я ещё хотел поплавать... – он снял джинсы и не спеша пошёл к морю. Оглянулся и помахал Нелли рукой.

Но она уже не видела, торопилась домой. А там её к завтраку дожидался Александр Васильевич, выспавшийся, в хорошем расположении духа. Однако посетовал:

– Нелличка, голубушка, что же ты меня не разбудила? Разве можно одной на море ходить? Тут на каждом шагу может подстеречь опасность. Я уже волноваться начал и хотел на пляж идти...

– Доброе утро, Александр Васильевич! Не стоит из-за меня волноваться, я уже большая девочка и за себя постоять могу. Вы же не забыли, что я колдунья?

– Вот поэтому и волнуюсь, вдруг кого-нибудь околдуешь? И буду я тут один-одинёшенек! – Александр Васильевич сделал горестное лицо. Потом улыбнулся и добавил:

– Завтрак уже готов, прошу к столу! – он стоговил омлет и бутерброды с ветчиной, сварил кофе и достал из холодильника сливки.

– Как всё аппетитно выглядит! Я сейчас переоденусь и подойду. А вы начинайте!

– Нет уж, голубушка, я подожду!

Нелли вернулась минут через пять – в джинсах и светлой рубашке с закатанными рукавами. Выглядела она после моря посвежевшей, на щеках играл румянец.

– Море на тебя благотворно подействовало. Ты прямо красавица! – не удержался от комплимента профессор. – Присаживайся, я за тобой поухаживаю!

– Вы меня избалуете! – хотя внимание со стороны нечаянного попутчика Капитолине льстило. Ещё бы! С Георгием было всё по-другому, вся бытовая сторона их совместных гастролей лежала на помощнице. Кем она для него была? Ассистенткой! Неумелой девочкой, которой нужно было всё объяснять и показывать. Кроме всего этого, он был самолюбив, эгоистичен и вспыльчив. Так что Капа прошла хорошую школу. Когда самодурство мага и чародея ей

порядком надоело, она вернулась в родной город. И тут же оказалась в новой авантюре. Она уже чувствовала, что знакомство с Александром Васильевичем просто так не закончится...

В первый день конференции состоялось общее и немного сумбурное собрание людей с разных концов пространства СНГ (Содружества независимых государств), приехавших за свой счёт и каждый со своей целью, мыслями, пожеланиями. По предварительным подсчётам – приехало человек семьсот! Многие стояли в фойе ещё с сумками, только что с дороги. Зал на двести человек не вмещал всех желающих, но наши героини успели занять места в третьем ряду. Сначала выступил сподвижник автора книг «Звенящие кедры России» Александр Солнцев, как потом оказалось, тоже Васильевич, затем героиня книги Валентина Терентьевна Ларионова из Геленджика, а потом и вовсе всё пошло самотёком – выходили барды и пели песни, посвящённые Анастасии, Геленджику, морю, дольменам, любви к Родине и, конечно, Владимиру Мегре, сумевшему пробудить эту любовь. В зале было много журналистов – с микрофонами и телекамерами. А какие горящие глаза у присутствующих! Такое впечатление, что на этой конференции должно случиться чудо. И его все ждали. До перерыва Мегре в зале не появился, видимо, подстёгивал любопытство приезжих. Зато в перерыве между заседаниями начали образовываться секции по интересам – предприниматели, педагоги, экстрасенсы и целители, так называемые «дольменщики», барды и поэты объединялись в группы. Нелли записалась, естественно, к целителям, а её попутчик – к поэтам.

– Александр Васильевич! Давайте после заседаний встретимся здесь, в фойе, и пойдём на море! Очень душно целый день в помещении сидеть!

– Хорошо, голубка моя, конечно, сходим! Зайдём домой перекусим и на море! – и они разошлись по разным секциям.

Среди целителей, магов и волшебников было много интересных и даже в чём-то странных людей. Нелли смотрела во все глаза и слушала во все уши. Она была, пожалуй, самой молодой в этой категории. А какие колоритные личности выделялись из толпы! Такое впечатление, что собрались персонажи из разных волшебных сказок: настоящая Баба-Яга в длинной юбке и разноцветным платком на седой голове, добрый Гномик-старичок в алой рубашке с длинной белой бородой, знойная тёмноволосая красавица в чалме и шароварах, широкоплечий простоватый мужик в холщевой рубашке с котомкой через плечо, индус с дудочкой... У Капы от удивления рот, наверное, не закрывался. Она, конечно, и сама уже кое-что имела в своём арсенале, но её, к примеру, сразу поразила женщина из Абхазии, которая притягивала железные предметы. Она взяла ложку, приложила её ко лбу – ложка держалась словно на магните! Чудеса, да и только! Но Капа, она же Нелли, никак не могла понять, кто и как среди этой разношерстной публики будет передавать свой опыт и свои знания? Или все приехали только себя показать? К вечеру от разговоров у неё разболелась голова, и она с удовольствием покинула аудиторию.

В фойе её ждал профессор, но не один. Рядом стоял, как ни странно, бард Макс, милостивая девушка с гитарой и мужчина среднего возраста.

– Нелличка, познакомься, это с нашей секции, они тоже решили искупаться в море. Мы организовали подсекцию любителей пляжа и моря. Многие ещё остались читать стихи и петь песни, – Александр Васильевич улыбнулся и представил всех по очереди – Макс, Татьяна, Андрей.

– Вот и хорошо, что компания появилась! – воскликнула Нелли. – Быть на море и не купаться – это преступление! Я очень люблю плавать!

– Я это заметил, – сказал Макс, – мы с Нелли уже утром на море успели познакомиться!

– Вот как! Не зря я волновался за тебя, – повернувшись к соседке, сказал профессор.

– Не стоило, он не в моём вкусе, – прошептала она ему в ответ.

По пути компания решила перекусить бутербродами и кофе в небольшом уличном кафе, а потом отправились на городской пляж. Солнышко уже касалось моря, но было тепло. Первая

кинулась в воду Нелли, за ней Макс, потом и все остальные. Накупавшись, компания расположилась у воды. Александр Васильевич, привыкший к просвещению молодёжи, спросил:

– А вы знаете историю Геленджика?

– Нет, – ответила Нелли, а остальные покачали головами.

– Тогда я вам коротко её поведаю. Думаю, на конференции вы об этом не узнаете. Итак, город-курорт Геленджик – сердце Кубани и гордость Краснодарского края расположился в 25 километрах юго-восточней от Новороссийска, у подножия горного хребта Маркотх, в Геленджикской бухте между мысами Толстым и Тонким. Бухта очень уютная. История заселения территории этого маленького городка уходит корнями в каменный век. В нескольких километрах от нынешних его границ расположены так называемое «нижне-палеотическое» поселение и дольмены, ради которых приехали многие на конференцию – каменные сооружения эпохи бронзы, возрастом около 200 тыс. лет. Хотя о возрасте их спорят до сих пор. Об возникновении – тоже.

В VI веке до н.э. на месте города была греческая торговая колония Торик, позже земли заселили византийцы и славяне. В XII веке н.э. развитое византийское поселение погибло, как считают, от рук монголо-татар. В средние века побережье бухты заселяли племена зихов, потом их потомки – адыгейские племена: натухайцы и шапсуги.

С XV в. на побережье установилось турецкое владычество. Именно с этой эпохой связана одна из версий возникновения названия города Геленджик: село на берегу стало местом торговли и вывоза турками невольниц. В переводе с тюркского языка Геленджик – «белая невеста», с турецкого – «белый тополь». Ученые же утверждают, что название пошло от адыгейского, что более подходит – «маленькая бухта».

Датой же основания непосредственно города Геленджик считается 23 июля (4 августа по старому стилю) 1831г, так что городу сейчас, как не трудно посчитать -157 лет. Тогда на берегу бухты был высажен десант под командованием генерал-майора Берхмана, главной задачей которого было выбрать удобное место и начать строительство укрепления. Первые камни были заложены на Толстом мысе (на этом месте сейчас расположен городской стадион). В 1915 году, будучи уже давно известным Черноморским курортом, Геленджик получил статус города. Здесь проживает около 75 тысяч человек, а летом население удваивается.

Ведь субтропический мягкий климат Геленджикской бухты делает город поистине райским уголком. Посудите сами: 250 солнечных дней в году, теплая зима и отсутствие палящей жары летом, быстро нагревающееся весной и долго остывающее осенью море – что может быть более подходящим для комфортной жизни? И ведь нам тоже повезло – стоит прекрасная солнечная погода! Правда, общую картину в здешнем климате портит норд-ост (бора) – шквальный ветер, дующий со стороны гор с ноября по март. Он не так силен, как в соседнем Новороссийске, но тоже неприятен. Надеюсь, что мы проживём здесь без него!

– Спасибо, профессор! Вы нас просветили. Но день закончился, пора по домам, – Таня, худенькая девушка из Краснодара, стала собираться.

– Нам тоже пора, Александр Васильевич. Завтра идём к дольменам, вставать рано. – Нелли посмотрела на профессора, – Вы же едете?

– Конечно, раз обещал! Ладно, ребята, рады были познакомиться!

Нелли не заметила, с каким выражением смотрел на неё Максим.

Глава 7 На конференции

Нелли стоило больших усилий разбудить профессора в четыре утра. Она сначала тихонько постучала – никто не отозвался. Потом постучала громче – опять тишина. Ей ничего не оставалось делать, как открыть дверь и подойти к сладко спящему Александру Васильевичу, и начать трясти его за плечо.

– А? Что? Уже пора? – спросонья он никак не мог понять, где он и чего от него хотят.

– Александр Васильевич, это Нелли! Мы опоздаем на автобус! Если вы передумали, я поеду одна!

Он протёр глаза и внимательно посмотрел на девушку:

– Извини, вчера еле заснул. Всё, встаю!

Нелли покинула комнату соседа и пошла на кухню готовить завтрак. Через минут пять пришёл Александр Васильевич, они перекусили, взяли вещи и отправились к месту сбора. Автобуса ещё не было, зато к ним подошли Макс и Татьяна:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.